

МИРОВОЙ СУДЬЯ

История создания системы подготовки
судейских кадров в России

Качество системы правосудия:
международные требования к подготовке судей
и опыт зарубежных стран

Проблемы и перспективы создания института
следственного судьи в уголовном процессе России

К вопросу о порядке получения Protective Order
(охранного приказа)

юрисст
издательская группа

№ 5
2020

ISSN 2072-4152

9 772072 415776 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 5
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швачкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судебная власть

Патов Н.А. История создания системы подготовки судейских кадров в России..... 3

Курбанов А.Ш. Качество системы правосудия: международные требования к подготовке судей и опыт зарубежных стран..... 11

Уголовное судопроизводство

Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессе России 16

Мамонтова Д.О. Роль понятия интереса в установлении институциональной сущности уголовного судопроизводства..... 22

Земницкая А.К. К вопросу о порядке получения Protective Order (охранного приказа) 28

Гражданское судопроизводство

Богдан В.В. О праве и злоупотреблениях в условиях угрозы безопасности жизни и здоровью: к вопросу о реализации права туриста на расторжение договора и защите интересов туроператоров (турагентов)..... 34

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09;12.00.10;12.00.11;12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 06.05.2020. Выход в свет: 20.05.2020.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 5
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education
Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue, Russian Press — 15093,
Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The Judiciary

Patov N.A. The History of Establishment of the Judge Training System in Russia..... 3

Kurbanov A.Sh. The Quality of the System of Justice: International Requirements for the Training of Judges and the Experience of Foreign Countries 11

Criminal Proceedings

Sharifullin R.A., Burganov R.S., Bikmiev R.G. Issues and Prospects of the Establishment of the Investigating Judge Institution in the Russian Criminal Procedure..... 16

Mamontova D.O. The Role of the Concept of Interest in the Determination of the Institutional Essence of Criminal Proceedings... 22

Zebnitskaya A.K. On the Protective Order Receipt Procedure..... 28

Civil Proceedings

Bogdan V.V. On Law and Abusive Practices in the Conditions of a Threat to Life and Health: On Exercising of the Tourist's Right to Terminate an Agreement and Protection of Interests of Tour Operators (Travel Agents)..... 34

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 06.05.2020. Issue was published: 20.05.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

История создания системы подготовки судейских кадров в России

Патов Николай Александрович,
Академик Российской академии образования,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена анализу истории создания и дальнейшего развития системы подготовки юристов, а также судейских кадров в России.

Ключевые слова: система подготовки и обучения, мировой судья, правосудие, мировоззрение.

The History of Establishment of the Judge Training System in Russia

Patov Nikolay A.
Member of the Russian Academy of Education
Doctor of Education, PhD (Law), Professor

The article is dedicated to the analysis of the history of the establishment and further development of the lawyer and judge training system in Russia.

Keywords: training and education system, justice of the peace, justice, worldview.

В современных условиях всестороннее обучение на всех уровнях и этапах, включая непрерывное профессиональное развитие, является жизненно важным инструментом в дальнейшей модернизации всей отечественной судебной системы, в том числе мировой юстиции, поскольку мировой судья во время принятия судебного акта по конкретному делу не формирует свое мировоззрение на базе отдельных убеждений. Оно у него уже есть. В результате переживания, осмысления и оценки представленных сторонами сведений (доказательств) судья лишь генерирует свое независимое убеждение, на котором и строится вся мотивировочная часть судебного решения. Несмотря на отдельные различия в личностных характеристиках субъектов, осуществляющих процесс отправления правосудия, принятие ими окончательного решения по конкретному делу всегда базируется на уже сформировавшемся у данных лиц мировоззрении, принятой ими идеологии и индивидуального сознания конкретной личности.

Убеждение тем самым становится продуктом психофизиологической направленности личности, возникающей на базе ее уникального мировоззрения. Поскольку индивидуальное мировоззрение испытывает значительное влияние общей картины

мира, идеологии, образования, воспитания, то следует учитывать тот факт, что реализация идеи справедливого правосудия переживается, осмысливается и оценивается субъектом, отправляющим правосудие, не только как общественное, но и как индивидуальное благо.

Для определения направлений по дальнейшему совершенствованию процесса подготовки и обучения судей в первую очередь важно проследить исторические этапы развития отечественной системы подготовки юристов, которые становились впоследствии судьями, осуществляющими правосудие в России. При этом следует учитывать, что «если в XVI веке Европа обладала уже значительным опытом подготовки специалистов в стенах высших учебных заведений, то в России к этому времени только складывались предпосылки для появления учреждений подобного типа»¹. Подготовка кадров государственных служащих в Российской империи стала достаточно организованной только в XIX — начале XX века. Особое внимание анализу данного этапа уделял в своих научных трудах профессор В.А. Томсинов: «Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII сто-

¹ Патов Н.А. Отечественное университетское образование и становление культурной элиты в России: монография. М.: Издательство МПСУ, 2011. С. 265.

летию» (2010, 2012), «Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века» (2010, 2011), «Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века» (2010, 2015), «Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х годов XIX века)» (2013) и т.д.²

Применительно к теме статьи, нас больше интересует в этих работах подготовка именно судебных кадров в процессе общей подготовки государственных служащих и ученых-юристов императорской России, несмотря на то что в тот период судебная власть не была полностью отделена от власти административной. Это означало, что практически любое должностное лицо — гражданское или военное, выборное или назначенное — имело шанс хотя бы раз в жизни вершить суд. Понятно, что при таком порядке говорить о каких-либо квалификационных требованиях к кандидатам на исполнение судебных полномочий не приходилось. Государство в данной ситуации лишь упорядочивало процесс издания соответствующих судебных уставов (судебников, уложений, артикулов), предлагавших стандартные формулы решений по определенным видам правонарушений.

Предпринятая ранее попытка царя Петра I отделить суд от администрации путем учреждения в 1713 году для избранных регионов России системы провинциальных и городских судов, *оберландрихтеров и ландрихтеров*, а в 1719 году — надворных судов или *гофгерихтов* не увенчалась успехом как раз по причине некачественности назначенных на судебные должности кадров, а также ввиду сложности и дороговизны выстраивавшейся таким образом судебной системы. Как писал в 1911 году русский историк А.Е. Пресняков, в XVIII веке «недостаточность рабочих сил, как в качественном, так и в количественном отношении, была большим местом всего административного строя

Империи, начиная Правительствующим Сенатом и кончая захоластной провинциальной канцелярией»³. В 1722 году эксперимент с обустройством независимой судебной власти был в России прекращен, а судебные полномочия в полном объеме возвращены представителям административной власти.

Именно к Петровским временам относится первый в России опыт по подготовке профессиональных судебных кадров. Дело в том, что по воспринятым из Западной Европы правилам военных могли судить только военные. При этом с XVII века в состав военных судов, избравшихся из строевых офицеров, следовало вводить также и ученых судей, получивших соответствующее образование и знакомых с началами римского и канонического права. Таких ученых судей называли аудиторами. Довольно быстро, впрочем, статус аудитора при выборном военном суде понизился до положения юрисконсульта, уже не имевшего права голоса. Должность аудитора просуществовала в России до 1867 года.

Штатами 19 февраля 1711 года в Русской армии предусматривались 92 аудиторские должности, которые занимали, как правило, иностранцы — преимущественно чехи, быстро учившие русский язык⁴. Указом от 3 мая 1719 года царь Петр I командировал для выучки аудиторскому делу за границу группу молодых дворян. Однако в силу малой значимости в военной иерархии, а также небольшой карьерной перспективы кандидатов в аудиторы приходилось иногда набирать силой.

Когда в 1732 году императрица Анна Иоанновна основала в Петербурге первый в России Корпус кадет, было решено «преподавать в нем юриспруденцию тем из кадет, которые или были не способны к строевой службе, или считали себя более склонными к службе статской»⁵. В связи с этим по штату в корпусе был положен так называемый «юрис-профессор», должность которого сохранилась при

² Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010 (Издание 2-е: 2012); Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М., 2010 (Издание 2-е: 2011); Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. М., 2010 (Издание 2-е, дополненное: 2012); Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.). М., 2013.

³ Пресняков А.Е. Правительствующий Сенат в царствование Елизаветы Петровны // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. II. СПб., 1911. С. 187.

⁴ Военная энциклопедия. Т. 3. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 254.

⁵ Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России / под ред. П.О. Бобровского. СПб., 1882. С. 26–27.

переформировании в 1743 году названного учебного заведения императрицей Елизаветой Петровной в Сухопутный Шляхетный корпус. Обучение кадет юриспруденции было в 1748 году подтверждено особым указом.

Тем не менее, поскольку суд в России не был отделен от администрации, создание при учрежденном 24 января 1755 году Императорском Московском университете юридического факультета не имело практической цели, а следовало соображениям национального престижа и общему просвещенческому тренду, доминировавшему в тогдашней интеллектуальной моде. Более того, юриспруденция рассматривалась в те годы всего лишь как один из элементов этической философии. Так, на одном из первых в истории Московского университета публичном студенческом диспуте по философии, состоявшемся 17 декабря 1756 года, среди обсуждаемых тезисов на 20-м месте шел такой: «Этика есть основание юриспруденции натуральной. А этика и юриспруденция натуральная вместе суть основанием политики. Следовательно, никто не может быть добрым политиком, если прежде не будет добрым человеком»⁶.

В связи с представленными выше взглядами была оформлена структура юридического факультета Московского университета, зафиксированная в университетском уставе 1755 года: Профессоров в Университете было в трех факультетах десять. В частности, в юридическом: 1. Профессор всей юриспруденции, который учить должен натуральные и народные права и узаконения Римской древней и новой империи. 2. Профессор юриспруденции российской, которой должен также знать и обучать особливо внутренние государственные права. 3. Профессор политики, которой должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие веки и как состоят в нынешнее время.

Преподавать «юриспруденцию российскую» и «внутренние государственные права» первый профессор этих дисциплин С.Е. Десницкий, выпускник университета в Глазго, начал лишь «спустя 28 лет по учреждении

университета»⁷. Не стоит также забывать, что лекции в тогдашнем Московском университете, равно как и студенческие диспуты, проводились на латинском языке.

Вместе с тем дефицит кадров в области делопроизводства сподвиг правительство десятилетием ранее открытия Московского университета предпринять попытку практического воспитания канцелярских служащих. Тогда при Московской конторе Правительствующего Сената и при самом Сенате в Петербурге были открыты школы для обучения коллегии-юнкеров и дворян. Однако в самой организации этих учебных заведений таилась корень их будущего краха. Дело в том, что потенциальные ученики московской и петербургской сенатских школ, так называемые «дворянские недоросли» в возрасте от 13 до 25 лет, уже были распределены по канцеляриям разных учреждений для навыка в канцелярской работе. То есть в рабочем порядке получали необходимые для службы профессиональные навыки и знания. А тут без отрыва от производства им предлагалось два раза в неделю являться на занятия в школу для обучения приказным делам, арифметике и прочим указным наукам.

После открытия в 1755 году Московского университета ведавшая российской торговлей Коммерц-коллегия заявила о необходимости обучать своих юнкеров, числившихся в сенатской школе, иностранным (немецкому и французскому) языкам, а также истории, географии и прочим наукам. Сенат согласился и отвел юнкерам для занятий языками при Академии наук полдня в неделю. Через почти 20 лет после своего учреждения сенатские школы выглядели в глазах правительства провальным проектом. В результате императрица Екатерина II своим манифестом от 15 декабря 1763 года сенатские школы упразднила, поскольку школьники, занимаясь преимущественно канцелярской работой, никогда не успевали изучать пристойные им науки.

Состоявших в школах титулярных юнкеров распределили в кадетские корпуса и в Московский университет. Тем же манифестом было учреждено 180 казенных вакан-

⁶ Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М., 1855. С. 26, 73–74.

⁷ Благовещенский А.А. История метода законодательства в XVIII и XIX веке (Окончание) // Журнал министерства народного просвещения. 1835. Ч. 7. № 7. Отд. II. С. 46.

сий в Петербурге при Академии наук, а также в Москве и Казани при гимназиях «для приготовления исправных писцов и копиистов». Кроме того, Сенат должен был регулярно сообщать в Университет и кадетские корпуса о том, сколько нужно ему будет людей на приказные должности, и для подготовки их должны были быть учреждены в университете и кадетских корпусах классы российской юриспруденции.

Российскую юриспруденцию в университете стали читать через 20 почти лет после манифеста 1763 года. В качестве основного учебного пособия для изучения кадетами «нравоучительных наук» рекомендовалась книга немецкого юриста Самуила Пуфендорфа (1631–1694) «О должностях человека и гражданина», изданная на русском языке в Петербурге в 1724 году. Вместе с тем кадетская программа изучения права содержала и практический компонент. После реформы местного управления 1775 года значительная часть судебных вакансий в Российской империи была замещена действующими или отставными офицерами.

Однако в целом первый опыт практического воспитания государственных служащих в России можно считать неудачным. Но идея практического воспитания забыта не была, к ней многократно возвращались с конца XVIII века, и она в итоге принесла значительные плоды, как в виде успешных учебных заведений, так и в лице преуспевших на службе (в том числе и судебном) поприще питомцев этих учреждений.

7 ноября 1775 года императрица Екатерина II подписала так называемое «Губернское учреждение», то есть законодательный акт, в корне реформировавший не только систему местного управления в Российской империи, но и российскую судебную систему⁸. В каждом губернском городе учреждались высшие судебные органы для губернии — *Уголовная и Гражданская палаты, а также Верхний земский суд* — для дворянских тяжб и для суда над дворянами, *Губернский магистрат* — судебное учреждение для представителей городского сословия и *Верхняя расправа* для суда по делам государственных крестьян и

однородцев. Кроме того, в губернских городах учреждались *Совестные суды* для полюбовного решения тяжб, суда над невменяемыми преступниками, а также для разбора непреднамеренных преступлений. Одновременно в каждом уездном городе организовывались: для дворян — *Уездный суд*, подчиненный *Верхнему земскому суду*, для судебных тяжб горожан — *Городской магистрат*, подчиненный Губернскому магистрату, и для рассмотрения исков и дел государственных крестьян *Нижняя расправа* — суд, подчиненный *Верхней расправе*. Таким образом, Россия получила целую систему сословных судов разного уровня с общесословными апелляционными органами на уровне губерний и общероссийским кассационным органом в лице *Правительствующего Сената*. При этом за рамки вновь учрежденной судебной системы выводились крепостные крестьяне, для которых судебной властью был их помещик. Надо сказать, что само понятие суда в системе, введенной «Губернским учреждением», оказывалось размытым, поскольку, например, уездный полицейско-административный орган в этой системе тоже получил название «*Нижний земский суд*».

Квалификационные требования к кандидатам на судебские должности в учрежденной в 1775 году судебной системе были самые незамысловатые: отсутствие за ними «явного порока» — и только. В этом случае избранный уездным или губернским дворянством из своей среды на три года судьей, заседателем или исправником утверждался губернатором. Таким образом, право исполнять судебские полномочия превращалось в сословную привилегию дворянства. Причем профессиональный статус выборного судьи ничем не гарантировался, поскольку такого судью по истечении трех лет могли вновь на должность не избрать и предоставить собственной судьбе. Участие «ученых людей» в судебных заседаниях допускалось «Губернским учреждением» скорее как исключение, что сохраняло за юридическим факультетом единственного тогда в России Московского университета статус закрытого интеллектуального клуба, принципиально не влиявшего на судебную систему даже на экспертном уровне.

Судебная практика в России к тому времени настолько усложнилась, что требовала целого ряда профессиональных навыков

⁸ Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII — первой половине XIX в. Статья первая // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2016. № 3. С. 3–24.

и знаний. Тем не менее в университетской среде преподавание этих навыков и знаний в значительной степени оставалось частной инициативой таких энтузиастов-профессоров, каким был З.А. Горюшкин, издавший в 1789 году «Словарь юридический, или Свод Российских узаконений для употребления Императорским Московским Университетом в классе практической юриспруденции», а в 1796–1801 годах читавший курс «о должностях разных судебных чинов и практическое судопроизводство».

Точно так же, несмотря на вмененную Сенату манифестом 15 декабря 1763 года обязанность запрашивать в университете выпускников для занятия служебных вакансий, трудоустройство на деле также оставалось предметом частной инициативы этих самых выпускников. Каждый случай удачной служебной карьеры питомцев, не получавших каких-либо официальных стартовых преференций, входил в анналы Московского университета.

После воцарения императора Павла I правительство решило вернуться к идее практического воспитания кадров для государственной службы. Указом от 1 января 1797 года был восстановлен при петербургском и московском департаментах Сената, а также при всех коллегиях, кроме Военной и Адмиралтейской, разряд титулярных юнкеров из молодых дворян. Через две недели император утвердил проект школы, в которой предстояло воспитывать «благородных чиновников для гражданской службы». Юнкерская школа (Сенатский юнкерский институт) открылась уже 22 февраля 1797 года в Петербурге. Принимали в нее исключительно дворян, начиная с 12-летнего возраста, и обучали их в течение 4 лет. К 1 июля 1797 года в списках значилось 87 титулярных юнкеров. Такие юнкера официально зачислялись на службу 14-м классом, то есть ставились вровень с выпускниками Московского университета.

Первые 3 года юнкера проходили курс общих наук, последний год изучали «науки звания», то есть необходимые для будущей профессии. Для изучения «наук звания» предназначался специальный юридический класс. Таким образом, в новом Сенатском юнкерском институте был взят курс на подготовку именно юристов-практиков. Теоретическая часть подготовки в юридическом

классе Сенатского института состояла из ознакомления с регламентами, уставами и другими законами. Практические занятия состояли «в упражнении во всем до приказного дела касающемся»: например, юнкерам под руководством учителя предлагалось провести какое-либо уголовное дело через все инстанции. При этом ученики разыгрывали роли различных чиновников⁹.

С 1809 по 1816 год подготовку аудиторов перепоручили Министерству юстиции, которое попыталось организовать обучение при Уголовном департаменте Правительствующего Сената. Но поскольку аудиторская должность совсем не имела престижа, желающих учиться не нашлось. Также неудачей закончилась в 1817 году попытка готовить аудиторов из кантонистов — солдатских сыновей, от рождения приписанных к военной службе. Непривлекательна служба аудитора была, в частности, по причине медленного служебного продвижения. Чтобы как-то исправить положение, с 1802 года каждый новый чин давался чиновнику-аудитору через три года выслуги, но при этом подняться выше титулярного советника (чин, равный армейскому штабс-капитану) аудитор не мог. Тогда же, чтобы привлечь дворян к аудиторской службе, было предложено принимать их в ведомство сразу с чином 13 класса по табели о рангах. Далее, достигнув предельного чина титулярного советника, аудитор-дворянин через 4 года, а не дворянин — через 12 лет — могли перейти с тем же чином в гражданскую службу и попытаться продолжить карьеру¹⁰.

В начале правления императора Александра I власть однозначно предъявила квалификационные требования к кандидатам на должности государственных служащих. 24 января 1803 года император утвердил «Предварительные правила народного просвещения», предупреждавшие, что к 1808–1809 годам никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив обучения в общественном или частном училище. Утвержденный импе-

⁹ Нольде А.Э. Правительствующий Сенат в царствование Павла I // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. II. СПб., 1911. С. 715–716.

¹⁰ Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. С. 33.

ратором Александром I 5 ноября 1804 года Устав Императорского Московского университета, равно как и последовавшие университетские уставы, содержал невиданную доселе формулу о том, что Императорский Университет есть высшее учебное заведение для преподавания наук. В нем юноши готовились для вступления в различные звания государственной службы. Таким образом, в уставе однозначно декларировалось основное назначение российских университетов — подготовка кадров для государственной службы. Их число за время правления императора Александра I выросло до шести.

Однако, несмотря на однозначно утилитарное требование к университетам со стороны правительства, юридический факультет (столь, казалось бы, важный в свете заявленных целей высшей школы) из университетской структуры образца 1804 года исчез. Взамен в университетах появилось «Отделение нравственных и политических наук», поставленное, правда, по важности на первое из четырех возможных мест. Подобная структура представляла юриспруденцию не как самостоятельную дисциплину, а как раздел нравственной философии, что вообще было характерно для Александровского времени.

Еще одно новшество университетского устава 1804 года касалось квалификационных требований к подготовке юристов. Правда, это было единственное и скорее общекультурное, чем строго специальное требование. Требовалось, чтобы профессора некоторых наук, особо словесных, философских и юридических, учредили беседы со студентами. В этих беседах предлагалось изъяснять предметы, исправлять суждения их и сам образ выражения, приучать основательно и свободно изъяснять свои мысли. Для удержания при Университете латинской литературы желательно, чтобы в беседах этих употребляли преимущественно латинский язык.

В осуществление образовательных требований 1803 года к желающим вступить в государственную службу на территории Российской империи был открыт целый ряд учебных заведений разного достоинства. В том числе в начале лета 1803 года богач, интеллектуал и филантроп П.Г. Демидов (1738–1821) выделил из своих доходов деньги на создание в Ярославле училища, которое бы имело одина-

ковую степень с университетом, заведя в нем класс наук университетских. С просьбой об учреждении училища филантроп обратился к императору Александру I, который 6 июня 1803 года своим именным указом «О преимуществах, предоставляемых Ярославской гимназии» дал ход планам П.Г. Демидова. После двухлетних организационно-хозяйственных хлопот император 28 января 1805 года утвердил устав Ярославского Училища.

29 мая 1835 года императорским именованным указом был утвержден устав нового учебного заведения в Санкт-Петербурге. В его уставе говорилось о том, что для образования юношества на службу по части судебной учреждается в Санкт-Петербурге Императорское училище правоведения. Далее особо подчеркивалось, что цель этого училища — преподавать, сверх общих, потребных каждому благовоспитанному дворянину, познаний, с особенным вниманием те предметы, которые необходимы в гражданской службе по части судебной. При этом Императорское училище правоведения создавалось и просуществовало вплоть до 1917 года как закрытое элитарное дворянское мужское училище полного цикла, главной целью которого было перенаправить часть молодого поколения высшего сословия Империи с привычных военной или дипломатической службы в службу по судебному ведомству. Период обучения в Училище правоведения делился на 6 классов. Часть воспитанников обучалась за казенный счет, часть — на свои средства. Обучение в Императорском училище правоведения было самым дорогим в России и в 1902 году стоило 600 руб. в год¹¹.

Процесс обучения судьи не может ограничиваться одними теоретическими познаниями, а должен быть укреплен опытом, а для этого необходимо, чтобы они имели при самом вступлении на должность судьи необходимые для того знания и постепенно переходили все ступени гражданской иерархии. Независимость судьи лишь тогда надежна, когда материальное положение его будет вполне соответствовать житейским нуждам, когда, принадлежа исключительно судебной службе, он будет чужд влияниям посторонним и когда по самостоятельности его поло-

¹¹ Засосов П.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991. С. 250.

жения будет огражден от произвола «сильных мира сего».

К началу XX века формы практических занятий в Императорском училище правоведения стали еще разнообразнее, возрождая при случае и приемы практического воспитания юристов, принятые еще в Сенатском юнкерском институте. Например, в рамках изучения уголовного права правоведа устраивали примерные судебные заседания с представителями обвинения и защиты, соблюдая при этом все процедуры судопроизводства. Также «для ознакомления правоведа с постановкой тюремных учреждений, бытом арестантов, организацией тюремных работ и т.п.» выпускной класс училища под руководством профессора уголовного права или судопроизводства совершал ежегодный осмотр всех петербургских тюрем и арестных домов. В рамках курса судебной медицины правоведа водили на вскрытие трупов в Мариинскую больницу. Для наглядного изучения межевых законов и приемов проведения межевщиками и землемерами границ и раздела земель на участки правоведа целыми классами возили на межевания в окрестностях Петербурга.

В 1841 году Российское правительство предприняло уникальный опыт целенаправленной подготовки в центральных отечественных университетах судебских кадров для одного из регионов Российской империи. В этот год был объявлен набор студентов польского происхождения в Петербургский и Московский университеты для подготовки за казенный счет к службе по судебному ведомству в Царстве Польском. Для этого на юридическом факультете Петербургского университета были организованы две кафедры: одна для преподавания гражданских законов Царства Польского «с судопроизводством и постановлениями о ипотеках и нотариате», другая — для преподавания уголовных и административных уставов Царства Польского. Однако в 1859 году преподавание польского законодательства в Московском университете было упразднено, а в Петербургском усилено.

Император Александр II утвердил 20 ноября 1864 года новые Судебные уставы, или «Учреждение судебных установлений» — документ, ставший правовой основой для эпохальной судебной реформы. Отныне суд в

России отделялся от администрации, однако вся судебная система входила в структуру Министерства юстиции. Теперь провинциальная судебная система в Российской империи включала в себя две структуры: суды общие или коронные, а именно окружной суд и судебную палату, а также местные суды, функции которых осуществляли мировые судьи и съезд мировых судей.

Еще одно революционное нововведение, помимо отделения суда от администрации, было связано в Судебных уставах 1864 года с квалификационными требованиями, предъявляемыми к кандидатам на занятие служебных должностей. Вне зависимости от того, как предполагалось эти должности занять — по выборам или по назначению. Так, Судебный устав определял, что в мировые судьи могут быть избираемы те из местных жителей, кто получил образование в высших или средних учебных заведениях, или выдержал соответствующее испытание, или же прослужил не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел.

Таким образом, впервые в России упраздняясь сословная привилегия дворянства на избрание в судебные должности. Взамен предусмотренного «Губернским учреждением» 1775 года конкретного требования сословного происхождения и неопределенного требования отсутствия «явной порочности», во главу угла ставилось требование профессиональной компетентности. Само собой, это простимулировало в Российской империи развитие целой системы юридического образования.

Однако в царствование императора Александра III произошли в 1889 году изменения в судебной системе Российской империи, часто именуемые «контрреформой». Структурно изменения выглядели так: в сельской местности вместо участковых мировых судей был учрежден институт земских участковых начальников, совмещивших в своем лице судебную и административную власть. В частности, *земский начальник* был обязан контролировать деятельность сельских старост и волостных управлений, а также утверждал избрание сельскими сходами должностных лиц и волостных судей. Он мог отменить в ответ на жалобы незаконные или неправильные при-

говоры *сельского схода* или передать их для обсуждения с целью отмены в *Уездный съезд*. Также земский начальник имел право «налагать на подведомственное ему население отеческие дисциплинарные взыскания в виде штрафа или ареста». К земским начальникам перешли и участки мировых судей, и дела, подсудные им. Иногда участковые мировые судьи сами переходили на новую должность. Законом от 12 июля 1889 года земским начальникам были подчинены не зависимые прежде ни от кого *крестьянские волостные судьи*.

Квалификационные требования к кандидату на должность участкового земского начальника совпадали с требованиями, предъявляемыми к кандидату на должность мирового судьи. Однако подчеркивалось, что такой кандидат непременно должен был принадлежать к потомственному, и притом местному, дворянству, а также по возможности иметь юридическое образование. В 1889 году вместо участковых мировых судей в городах были учреждены должности *уездного члена окружного суда и городского судьи*.

Таким образом, даже небольшой экскурс в историческое прошлое Имперской России позволяет выявить основные тенденции в становлении отечественной системы подготовки судебных кадров, которые необходимо учитывать при подготовке современных судей. *Во-первых*, будущие судьи должны изучать не только юриспруденцию, но и философские науки. *Во-вторых*, право исполнять судебные полномочия не должно превращаться в сословную привилегию богатых, окончивших закрытые элитарные учебные заведения. *В-третьих*, в процессе обучения будущих судей важно совмещать теоретические знания с практическим опытом и навыками. *В-четвертых*, трудоустройство выпускников не должно оставаться предметом частной инициативы этих самых выпускников без государственного регулирования. *В-пятых*, классный чин мирового судьи не должен существенно занижаться по сравнению с федеральными судьями, которые сдают аналогичный экзамен, имеют такой стаж работы по юридической специальности, но призваны рассматривать более широкую категорию дел.

Литература

1. Благовещенский А.А. История метод законовещения в XVIII и XIX веке (Окончание) / А.А. Благовещенский // Журнал министерства народного просвещения. 1835. Ч. 7. № 7. Отд. II. С. 46.
2. Засосов П.А. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев / Д.А. Засосов, В.И. Пызин. Ленинград : Лениздат, 1991. 269 с.
3. Нольде А.Э. Правительствующий Сенат в царствование Павла I / А.Э. Нольде // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. В 5 томах. Т. 2. Правительствующий сенат в царствования Елисаветы Петровны и Петра Феодоровича / составители А.Е. Пресняков, Н.Д. Чечулин. Санкт-Петербург, 1911. С. 715–716.
4. Патов Н.А. Отечественное университетское образование и становление культурной элиты в России : монография / Н.А. Патов. Москва : Изд-во МПСУ, 2011. 280 с.
5. Пресняков А.Е. Правительствующий Сенат в царствование Елизаветы Петровны / А.Е. Пресняков // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. В 5 томах. Т. 2. Правительствующий сенат в царствования Елисаветы Петровны и Петра Феодоровича / составители А.Е. Пресняков, Н.Д. Чечулин. Санкт-Петербург, 1911. С. 187.
6. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законовещателей в России / под редакцией П.О. Бобровского. Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1882. 173 с.
7. Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII — первой половине XIX в. Статья первая / В.А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 3. С. 3–24.
8. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии : учебное пособие / В.А. Томсинов. 2-е изд., испр., доп. Москва : Зерцало-М, 2012. 232 с.
9. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века столетии : учебное пособие / В.А. Томсинов. 2-е изд., испр., доп. Москва : Зерцало-М, 2011. 280 с.
10. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.) / В.А. Томсинов. Москва : Зерцало-М, 2013. 300 с.
11. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века : учебное пособие / В.А. Томсинов. 2-е изд., испр., доп. Москва : Зерцало-М, 2012. 277 с.
12. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым: 1755–1855 / С.П. Шевырев. Москва : В Университетской тип., 1855. 582 с.

Качество системы правосудия: международные требования к подготовке судей и опыт зарубежных стран

Курбанов Айден Шамилоглу,
доцент кафедры отправления правосудия в судах общей юрисдикции
Российского государственного социального университета (РГСУ),
кандидат юридических наук
a.kurbanov@mail.ru

Подготовка судей, их непрерывное обучение прямо влияют на качество правосудия, судебной системы. На основе анализа международных судебных стандартов и опыта зарубежных стран показаны основные пути совершенствования процесса повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и судебного департамента, связанные с внедрением современных ИТК технологий и методологических образовательных новаций.

Ключевые слова: обучение, судьи, международные стандарты, страны Европы, предупреждение коррупции, учебный процесс, онлайн курсы.

The Quality of the System of Justice: International Requirements for the Training of Judges and the Experience of Foreign Countries

Kurbanov Ayden Sh.
Associate Professor of the Department of Administration of Justice
in General Jurisdiction Courts of the Russian State Social University (RSSU)
PhD (Law)

Training and continuous education of judges directly affects the quality of justice, the judicial system. Based on an analysis of international judicial standards and the experience of foreign countries, the author shows the main ways of improvement of the process of further training and retraining of judges, state civil servants of general jurisdiction courts and the judicial department related to the deployment of modern information and technology complexes and methodological educational novelties.

Keywords: education, judges, international standards, European countries, prevention of corruption, educational process, online courses.

Эффективная система правосудия, которая истолковывает и применяет закон справедливо, беспристрастно и без неоправданных задержек, является основополагающим фактором для реализации прав граждан, а также основой доверия бизнеса, создания рабочих мест и экономического роста. «Доступ к правосудию представляет инструмент для частной защиты прав»¹.

Доверие к системе правосудия — ее качеству, независимости и эффективности — имеет важнейшее значение для функционирования государства.

Предложим некоторые направления модернизации судебного управления, в частности обучение судей и их непрерывное профессиональное развитие.

Международные стандарты² в рассматриваемой сфере закреплены в следующих документах:

пункт 56 Рекомендации Комитета Министров Совета Европы о судьях: независимость, эффективность и ответственность 2010 года³;

пункты 4 и 8 Великой хартии судей (Фундаментальные принципы) 2010 года⁴;

² Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 20 с.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Magna Carta of Judges (Fundamental Principles). Consultative Council of European Judges, 2010. URL: <https://rm.coe.int/16807482c6>

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 102.

раздел 4 Европейской хартии о статусе судей 1998 года⁵;

резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1685 2009 года⁶;

пункт 9 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1703 2010 года⁷;

Заключение Консультативного Совета Европейских Судей (КЕСЕ) для Комитета Министров Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность № 3 2002 года⁸.

Европейские судебные стандарты предусматривают:

судебная власть должна сама нести ответственность за профессиональное развитие судей, включая их обучение в автономных судебных образовательных институтах⁹;

предоставление всем судьям и прокурорам специальной подготовки по вопросам коррупции и этики¹⁰;

содействие формированию духа независимости и критического анализа в системе юридического образования в целом и в особенности на начальной и последующих стадиях подготовки судей¹¹.

ГРЕКО рекомендовала России¹² повысить эффективность начального и текущего обучения всех судей по вопросам предупреждения

коррупции, включающим применение Кодекса судейской этики, и сделать доступной мировым судьям систему обучения и консультирования по вопросам ожидаемого от них поведения, предотвращения конфликта интересов и т.д.

В Оценочном докладе ГРЕКО рассмотрела существующую систему подготовки и тренинга судей и была ею удовлетворена. Тем не менее, по мнению ГРЕКО, мировым судьям требуются интенсивные тренинги и эффективная система консультирования по вопросам коррупции, этики, конфликта интересов, поскольку именно они рассматривают наибольшее количество дел и подвержены коррупционным рискам. ГРЕКО отмечает, что такая система не только должна существовать для мировых судей, но и вовлекать иные категории судей¹³.

Отметим, что судебные органы нашей страны и других государств сталкиваются с постоянно растущими социальными и техническими переменами. Их задача идти в ногу со временем с последними изменениями законодательства, будь то национальное законодательство¹⁴ или нормы международного права, европейская судебная практика.

Судьи должны также управлять или приспособиться к радикальным изменениям в операционной среде, которые возникают в результате выполнения поставленных перед ними задач, осуществляя своевременные судебные процедуры, используя компьютеры и обеспечивая электронное правосудие¹⁵.

⁵ European Charter on the statute for judges and Explanatory Memorandum // Council of Europe. 1998. URL: <https://rm.coe.int/168068510f>

⁶ О политически мотивированных злоупотреблениях в системе уголовного правосудия государств — членов Совета Европы. Обсуждение в Ассамблее 30 сентября 2009 г. (32-е заседание). URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5B2009%5D/Res1685_rus.asp

⁷ Resolution Parliamentary Assembly 1703 (2010). Judicial corruption. Assembly debate on 27 January 2010 (5th Sitting). URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17805&lang=en>

⁸ CCJE (2002) Op. 3. URL : [http://ccje/doc2002/ccje\(2002\)op_n°3e](http://ccje/doc2002/ccje(2002)op_n°3e)

⁹ Заключение Консультативного Совета Европейских Судей № 21(2018) «О предупреждении коррупции среди судей» / перевод А.С. Новиковой. URL: http://amuras.arbitr.ru/files/pdf/korrupc_sudey.pdf

¹⁰ Пункт 9.6 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1703 2010 года.

¹¹ Пункт 5.5.4 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1685 2009 года.

¹² Четвертый Раунд «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров» ГРЕКО начался в 2012 году.

¹³ Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных стандартов. IV раунд / А.А. Лапунова, М.А. Логвинова, Г.В. Машанов; под ред. И.В. Шуманова. М., 2019. 145 с.

¹⁴ Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения / отв. ред. М.А. Лапина, В.А. Баранов. М. : Проспект, 2014. 240 с. ; Ларичев В.Д. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования) : монография. М. : Издатель Шумилова И.И., 2007. 184 с.

¹⁵ Денисов И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 186–190 ; Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52–54 ; Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 3–7.

В этих условиях обучение на всех уровнях и этапах, включая непрерывное профессиональное развитие, является жизненно важным инструментом в модернизации судебной системы.

Анализ потребностей в обучении судей должен включать: 1) учебные программы и планы обучения; 2) методологию и методики обучения; 3) средства обучения (учебные пособия и методические материалы); 4) оценку обучения.

В настоящее время особо быстрыми темпами развивается процесс информатизации судебной системы, который является одним из главных направлений реформы судебной деятельности. Информатизация судов общей юрисдикции имеет целью повышение эффективности информационного обеспечения судей, а также организацию доступа к информации о деятельности судов, что, в свою очередь, формирует открытое правосудие¹⁶. В этой связи необходимы программы подготовки судей по электронному правосудию. В качестве главного в этом направлении может выступать Факультет повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного Департамента Российского государственного университета правосудия (<https://tgu.ru/?mod=pages&id=699>).

Учебные программы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации судей должны быть предназначены для удовлетворения их потребностей, то есть быть «живыми».

Можно предложить, чтобы за две-три недели зарегистрированные слушатели программы заполняли специально разработанную анкету с целью:

- а) оценить текущий уровень знаний и опыта участников по данной теме;
- б) определить уровень знаний и опыта участников по данной теме.

Необходимо сформулировать конкретные вопросы, представляющие интерес или вызывающие озабоченность. Анкеты можно представить в виде онлайн-опросов. Практические занятия повышают эффективность обучения во многих отношениях — тренинг должен быть точно настроен на уровень аудитории: 1) следует предоставлять практическую ин-

формацию и знания, представляющие непосредственный интерес для участников; 2) давать ответы на заранее поставленные вопросы, связанные с повседневной работой судей; 3) при необходимости программа может адаптироваться к конкретным и/или непредвиденным индивидуальным потребностям.

Определив потребности, следует приступить к следующему этапу организации обучения судей. Этот цикл состоит в том, чтобы преобразовать содержание программ, включая область применения, структуру и последовательность обучения, совмещение теории и практики, юридических и неюридических аспектов (в том числе лидерство и навыки в области ИКТ). Подготовка судей должна опираться на междисциплинарные методы (взятые из экономики, медицины, психологии и т.д.), чтобы подчеркнуть основные компоненты программ, а также обеспечить более широкий социально-экономический и культурный контекст.

В Италии, например, была разработана учебная программа, направленная на расширение подготовки судей и включающая в себя углубленный анализ социального, политического и экономического контекста, в котором функционирует система правосудия¹⁷.

Такой подход следует поддержать, так как применение права не может быть отделено от знания общественных наук и других смежных дисциплин, например, развитие медиа и социальных сетей, мультикультурализм и многоэтничность, экономические кризисы, стремительное развитие биологии и медицины.

Затронутые темы для кандидатов и начинающих судей могут включать: 1) образ и восприятие правосудия и судей в обществе; 2) характеристику социальных требований к системе правосудия; 3) политические дискуссии о реформе правосудия; 4) историю судебной власти; 5) положения обездоленных групп в обществе; 6) судебную этику.

Оценка образовательных программ должна быть проведена с помощью комбинации подробных вопросников обратной связи в рамках сотрудничающих учреждений по финансовому образованию, например, Центро-

¹⁶ Актуальные вопросы развития информационно-технического обеспечения отправления правосудия. 19 февраля 2018 г. URL: <https://www.garant.ru/interview/1166742/>

¹⁷ Sintesidel la Relazione del Ministrosull' amministrazione del lagiustizia per l'anno 2019, aisensidel'art. 86, R.D. 30 gennaio 1941, n. 12. URL: https://www.giustizia.it/resources/cms/documents/anno_giudiziario_2020_sintesi_relazione.pdf

банка, Финмониторинга, которые также могли бы провести собственную независимую оценку программ.

Таким образом, судьи уже на ранних стадиях своей подготовки могут приобрести более глубокое понимание реалий уголовных санкций, финансового кризиса, финансового управления и банковского дела о «глубоких» причинах неэффективности правосудия и социальных последствий мультикультурализма, многоэтничности и бедности.

Следует также искать творческие подходы к крупномасштабному обучению, например, когда произошло важное законодательное событие, о котором необходимо сообщить как можно скорее, эффективно и действенно, например, переподготовка судей по новым кодексам (актуально в рамках разработки в РФ нового КоАП¹⁸) — эффективное использование комбинации тренировочных режимов.

Хороший пример такого подхода можно найти в Румынии¹⁹, где возникла необходимость переподготовки всего персонала судебной системы по четырем новым кодексам: Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Начало этому было положено в 2011 году с создания стратегии непрерывного обучения. Новые положения кодексов содержали огромные объемы информации, которая должна была дойти до каждого судьи, а также, принимая во внимание важность этого вопроса, необходимо было найти правильный процесс обучения — была разработана единая централизованная стратегия.

Первым шагом в реализации данной стратегии было определение инструкторов, которые могли бы проводить семинары по новым кодексам. После этого сеть инструкторов организовывала проведение децентрализованных семинаров, которые постоянно расширялись, учебные программы постоянно обновлялись. Было проведено несколько десятков национальных и международных конференций с онлайн-трансляциями и видеозаписями (количество подключенных на каждый день конференции составляло 6,5–8,5 че-

ловек одновременно). Дебаты по кодексам были записаны и включены в справочники, которые с разрешения каждого лектора были опубликованы в Интернете.

Кроме того, проводились мероприятия по «обучению тренера». Эти инструкторы затем использовались на более чем 350 семинарах, в результате которых более 4980 судей и прокуроров (73%) приняли участие, по крайней мере, в одном тренинге на децентрализованном уровне.

Национальная школа магистратуры (ENM) во Франции²⁰ осуществляет целый ряд взаимосвязанных курсов, направленных на судей во Франции, которые ежегодно проходят пятидневную непрерывную подготовку. Судьи выбирают свои курсы из проспекта, публикуемого ежегодно, который охватывает следующие восемь общих тем отправления правосудия: 1) инструменты управления (включая текущие бюджеты); 2) управление изменениями; 3) управление людскими ресурсами и рисками; 4) управление стрессом; 5) методы оценки; 6) измерения эффективности; 7) качество государственного управления; 8) взаимосвязь между судебной и государственной политикой.

Многие курсы развертывают новые стили обучения лицом к лицу, где личный контакт является неотъемлемой частью результатов обучения (например, расследование, посредничество, вынесение приговора) и/или онлайн и дистанционные методы обучения (такие как род-кастинг²¹, видеоконференции), которые являются экономически эффективными, гибкими и могут быть адаптированы под индивидуальное обучение, потребности и обстоятельства.

Примером наилучшей практики вторых методов является болгарское онлайн-электронное обучение — с 2009 года болгарский Национальный институт юстиции (НИИ) обеспечивает электронное обучение посредством дистанционного обучения²².

²⁰ URL: <http://www.enm.justice.fr/>

²¹ Существует два типа подкастов, повторы радиопередач и родные подкасты, предназначенные непосредственно для веб- или мобильной трансляции. Podcasten formationou vidéo: variezles formats selon vos objectifs pédagogiques. 11 juillet 2019. URL: <https://www.docendi.com/blog/podcast-en-formation-video-variez-formats-objets-pedagogiques/>

²² Най-добри практики при обучение то на съдии и прокурор и Категория на практиката: Иновативна методология за обучение. URL: file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%805/Downloads/IT_22_Bulgaria_1_EU_bg.pdf

¹⁸ Проект нового КоАП РФ представлен на общественное обсуждение. 31 января 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/news/1317041/>

¹⁹ Quality of Public Administration.A Toolbox for Practitioners. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. P. 15.

Судебная и правовая среда в Болгарии, которая характеризуется постоянными изменениями, поставила на первый план необходимость надежного, актуального и легкодоступного источника информации. Это привело к созданию два веб-информационных инструмента — экстранет и дискуссионный форум. Данные инструменты помогают в процессе обучения и оказались экономически эффективными.

Экстранет разработан как инструмент коммуникации, чтобы быть полезным для магистратов при возникновении вопросов из области права ЕС. После регистрации в системе, каждый магистрат может использовать ресурсы Экстранет, в том числе материалы для практического обучения (судебные решения, задачи и упражнения, используемые в течение 9-месячного периода обучения вНИИ).

Дискуссионный форум был создан вместе с порталом для дистанционного обучения и включает в себя комплексную стратегию дистанционного обучения. Он поощряет обсуждение актуальных вопросов по всем темам, связанным с будущими или уже завершёнными курсами.

Курсы дистанционного обучения в НИИ обычно длятся от трех до четырех месяцев. За это время участники поддерживают онлайн контакт друг с другом, имеют доступ к информации из любого удобного для них места и планируют время, которое они готовы посвятить обучению при осуществлении комплексного контроля над процессом обучения. Такие курсы содержат материалы для чтения, презентации, тематические исследования и короткие видеоклипы. Задания и

тесты даются тренерами, и представляются участниками исключительно онлайн. Дискуссионный форум является неотъемлемой частью дистанционного обучения и тренинга. Причем слушатели высоко ценят простоту, с которой они могут задавать вопросы преподавателям курса по электронной почте. Судьи за пределами столицы нашли это полезным, так как не нужно ехать в Национальный институт НИИ в Софии. Активное участие в дискуссионном форуме во время обучения является критерием для предоставления завершённого сертификата.

Анализ международных судебных стандартов и опыта зарубежных стран позволил сформировать представление об основных путях совершенствования процесса повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и судебного департамента, связанные с актуализацией содержания образовательных программ за счет анализа социального, политического и экономического контекста, в котором функционирует система правосудия, внедрением современных ИТК технологий и методологических образовательных новаций в рамках специальной подготовки: разработка инновационных учебных программ и планов обучения; внедрение информационных методов в методики обучения; совершенствование (оцифровка) средств обучения; онлайн доставка слушателям учебных пособий и методических материалов; вовлечение слушателей в широкие научные дискуссии; комплексная оценка обучения.

Литература

1. Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных стандартов. IV раунд / А.А. Лапунова, М.А. Логвинова, Г.В. Машанов ; под редакцией И.В. Шуманова. Москва, 2019. 145 с.
2. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения / ответственный редактор М.А. Лапина, В.А. Баранов. Москва : Проспект, 2014. 240 с.
3. Денисов И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства / И.С. Денисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 186–190.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под редакцией С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. Москва : Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. 298 с.
5. Заключение Консультативного Совета Европейских Судей № 21(2018) «О предупреждении коррупции среди судей» / перевод А.С. Новиковой. URL: http://amuras.arbitr.ru/files/pdf/korrupc_sudey.pdf.
6. Курычая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России / М.М. Курычая // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52–54.
7. Ларичев В.Д. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования) : монография / В.Д. Ларичев. Москва : Изд. Шумилова И.И., 2007. 184 с.
8. Овчинников В.А. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России / В.А. Овчинников, Я.В. Антонов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 3–7.
9. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.

Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессе России

Шарифуллин Рамиль Анварович,
директор Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
secreter@kfrgup.ru

Бурганов Рамис Салихутдинович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
ramis1ggg@mail.ru

Бикмиев Рамиль Гаптерауефович,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
tiuliachinsky.tat@sudrf.ru

В данной статье авторы рассматривают вопрос о целесообразности ведения и создания в российском уголовном процессе такого института, как следственный судья. При этом авторы рассматривают роль и правовой статус следственного судьи в уголовном процессе. Анализируется зарубежный опыт данного института. Авторы на основе анализа и личного опыта работы судьей приходят к выводу о целесообразности введения института следственного судьи в российское уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: следователь, следственный судья, уголовное судопроизводство, судебный контроль, предварительное следствие.

Issues and Prospects of the Establishment of the Investigating Judge Institution in the Russian Criminal Procedure

Sharifullin Ramil A.
Director of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

Burganov Ramis S.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

Bikmiev Ramil G.
Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

In the article, the authors review the issue of the efficiency of maintenance and establishment of such institution as an investigating judge in the Russian criminal procedure. The authors review the role and the legal status of an investigating judge in the criminal procedure. The foreign experience of this institution is analyzed. Based on the analysis and the personal experience of operation of judges, the authors conclude that it is efficient to introduce the investigating judge institution in the Russian criminal proceedings.

Keywords: investigator, investigating judge, criminal proceedings, judicial control, pre-trial investigation.

Одним из существенных изменений, внесенных законодателем в действующий Уго-

ловно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ), в от-

личие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹ является судебный контроль.

Так, законодатель в действующем УПК РФ предусмотрел и заложил полномочия суда по осуществлению предварительного судебного контроля (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В частности, к ним отнесены полномочия о принятии решений: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; о продлении срока содержания под стражей; о производстве обыска в жилище; о наложении ареста на имущество; о временном отстранении от должности и др. Кроме того, в соответствии со статьей 125 УПК РФ можно обжаловать в суд как процессуальные решения, принятые в досудебной стадии должностными лицами органов предварительного расследования, так и их действия и бездействие.

Законодатель наделил суд такими полномочиями в связи с тем, что процессуальные действия, предусмотренные частью 2 статьи 29 УПК РФ, в значительной степени ограничивают конституционные права и свободы лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве. Кроме этого, введение института предварительного судебного контроля в российское уголовное судопроизводство является важным и основополагающим не только для защиты прав гражданина, но и для достижения целей уголовного процесса.

В связи с реализацией в российском уголовно-процессуальном законодательстве института судебного контроля созревает и вопрос о необходимости такого института, как следственный судья. Следует ли продолжить путь расширения судебного контроля и вводить такой элемент судебной системы, как следственный судья? Если да, то каким он должен быть? В данной статье мы хотим попытаться ответить на эти вопросы.

При этом интерес к созданию института следственного судьи придала рекомендация Президента РФ Верховному Суду Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека 29 января 2020 года рассмотреть вопрос о целесообразности введе-

ния института следственного судьи, а также внести соответствующие предложения².

Среди ученых процессуалистов есть как сторонники³ данной идеи, так и ее противники⁴. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в своем сообщении на прошедшем 12 февраля 2020 года совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов отметил, что «Верховным Судом РФ в последние годы обсуждается вопрос о введении института следственных судей. Полагаю, что введение этого института возможно с отнесением компетенции следственного судьи рассмотрения ходатайств о производстве

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (дата обращения: 29.02.2020).

³ Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 17 декабря; Ковтун Н.Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований 2015. № 2 (3). С. 174–183; Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в России: идеи и пути реализации // Материалы круглого стола, состоявшегося 10 марта 2015 г. в Комитете гражданских инициатив. URL: <http://www.iuaj.net/node/1735> (дата обращения: 29.02.2020); Красильников А.В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 26–28; Руднев В.И. Следственный судья и меры уголовно-процессуального принуждения // Уголовное право 2017. № 4. С. 109–111; Барщевский М.Ю. Главный по арестам. Следственные судьи защитят от незаконных дел // Российская газета. 2015. 11 марта; Рудич В.В. Следственный судья в Российском уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается. В сб.: Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар, 2015. С. 112–115; Воронцова Е.С., Исайкин Н.М. К вопросу о введении института следственных судей в России // Вестник современных исследований. 2019. № 14 (28). С. 20–22 и др.

⁴ Амирбеков К.И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 29–35; Багмет А.М., Розовская Т.И. Следователь или следственный судья: необходимо ли возрождение института следственных судей? // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 58; Головкин А.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html (дата обращения: 29.02.2020); Чаплыгина В.Н. Следственный судья в уголовном процессе России: TO BE OR NOT TO BE // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 226–228. и др.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

следственных действий, об избрании и продлении меры пресечения, к рассмотрению жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и дознания»⁵.

Что касается зарубежного опыта, то в ряде зарубежных стран институт следственного судьи существует в настоящее время. Так, во Франции «следственный судья осуществляет предварительное следствие первой инстанции. Он обладает двуединым статусом: является членом судейского сообщества (магистратом) и одновременно следственным судьей, в силу чего является независимым должностным лицом, обладает статусом несменяемости»⁶. Как отмечает И.В. Головинская, «с принятием Закона Франции от 15 июня 2000 г. № 516 (LoiNo. 2000-516 du 15 juin 2000 renforceant la protection dela presumptiond'in nocenceet le sdroits des victimes. JORF. No. 138 du 16 juin 2000) значительная часть полномочий следственного судьи перешла к новому субъекту — судье по контролю за свободами и заключением, правовой статус которого приравнивает его к председателю или заместителю председателя трибунала»⁷.

В разных государствах данное должностное лицо называется по-разному. Так, эстонскому уголовно-процессуальному законодательству известен «судья по предварительному следствию — судья уездного или городского суда, который в досудебной стадии производства выполняет возложенные на него настоящим Кодексом задачи единолично»⁸.

В УПК Латвии статья 40 посвящена следственному судье, а статья 41 — его обязанностям и правам⁹.

В Грузии этот институт называется судья-магистрат (ст. 20 УПК Грузии), к компетенции которого относится вынесение

судебного определения о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав человека и применением мер принуждения, решение вопросов о применении мер пресечения в отношении обвиняемого, разрешение жалоб на незаконные деяния следователя или (и) прокурора, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом¹⁰.

В Республике Молдова функционируют судьи по уголовному преследованию, компетенция которых определена в статье 41 УПК Республики Молдова. Судья по уголовному преследованию обеспечивает судебный контроль в ходе уголовного преследования, в частности, посредством: взятия лица под предварительный или домашний арест, а также изменения, приостановления или отмены этих мер пресечения; принятия решений о временном освобождении задержанного или арестованного лица и их отмены, а также принятия решений о временном лишении лица водительских прав и т.д.¹¹

В соответствии с УПК Кыргызской Республики (п. 41 ст. 5) «следственный судья — судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора»¹².

Небезынтересен опыт Республики Казахстан. В соответствии с частью 3 статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V следственный судья — судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен¹³.

⁵ URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28756/ (дата обращения: 29.02.2020).

⁶ Головкин А.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002. С. 345.

⁷ Головинская И.В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 55–63.

⁸ Ст. 21 УПК Эстонии. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6463/file/Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf (дата обращения: 29.02.2020).

⁹ URL: https://www.legislationline.org/download/id/8267/file/Latvia_CPC_2005_am2018_en.pdf (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁰ URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/39/ru/pdf> (дата обращения: 07.03.2020).

¹¹ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729#pos=478;-37 (дата обращения: 07.03.2020).

¹² URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=43;-50 (дата обращения: 07.03.2020).

¹³ URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#pos=1363;-43&sel_link=1006422727 (дата обращения: 07.03.2020).

С.А. Адилов отмечает, что «была достигнута организационная автономность следственного судьи от судей, отправляющих правосудие, и реализован принцип независимости судьи. Это, с одной стороны, исключает возможность непроцессуального воздействия на него, в том числе посредством отмены принятых им решений или формулирования вышестоящей инстанцией обязательных для исполнения указаний, поскольку предусмотрен судебный порядок обжалования и опротестования его решений, а с другой — обеспечивает действительно своевременный и объективный контроль за законностью и обоснованностью принимаемых им в ходе оперативного судебного контроля актов досудебного расследования»¹⁴.

Полномочия следственного судьи, закрепленные в статье 55 УПК Республики Казахстан, достаточно широкие и подробно регламентированные. Среди них помимо традиционных полномочий можно выделить то, что следственный судья депонирует в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля; рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора; по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела, за исключением сведений, составляющих государственные секреты, в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток.

Институт следственного судьи в той или иной форме существует во многих государствах, имеет довольно широкое распространение. Таким образом, считаем, что этот правовой институт прижился и нашел свое место в уголовно-процессуальном праве многих государств. Поэтому неудивительно внимание отечественных правоведов и политиков к внедрению следственного судьи в российскую правовую действительность.

Учеными-процессуалистами были разработаны и созданы собственные концепции. Так, среди них необходимо выделить «пред-

ложения Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации», подготовленные под руководством профессора Т.Г. Морщакковой, концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе», разработанную профессором А.В. Смирновым, и Доктринальную модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ нижегородской научной школы, предложенную для обсуждения профессором А.С. Александровым»¹⁵.

При этом высказывалось мнение и об отсутствии интереса со стороны практических работников по рассматриваемому вопросу. Так, по мнению профессора Т.М. Рябининой, «на фоне возрастающего интереса к этому вопросу со стороны теоретиков вызывает недоумение отсутствие какой-либо реакции со стороны представителей правоохранительных органов и судов»¹⁶.

В настоящее время сложились условия по созданию данного института в уголовном судопроизводстве России. Создание следственного судьи разделит функции судебного контроля и разрешения уголовных дел по существу судом первой инстанции. На сегодняшний день судья, избравший меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, может рассмотреть жалобу на действия или бездействие должностных лиц органов предварительного расследования по тому же делу, рассмотреть ходатайство следователя о даче разрешения на производство следственных действий, а потом еще и рассмотреть данное уголовное дело по существу и вынести приговор. Таким образом, на наш взгляд, на стадии досудебного производства у судьи уже может сформироваться опреде-

¹⁵ Красильников А.В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 26–28.

¹⁶ Рябинина Т.К. Быть ли следственному судье в Российском уголовном процессе? В сб.: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; редколлегия: А.В. Булыжкин и др. Орел, 2015. С. 282.

¹⁴ Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41).

ленное мнение по делу, которое будет влиять на его объективность при рассмотрении уголовного дела по существу. Более того, порой это может выразиться в заинтересованности в исходе дела. По нашему мнению, судья, избравший меру пресечения, а потом еще и продливший ее срок, при рассмотрении дела по существу будет связан своими ранее сделанными выводами.

Ранее законодателем предпринималась уже попытка отгородить судью, рассматривавшего ходатайство органов предварительного следствия об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания обвиняемого под стражей частью 2 статьи 63 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 г.)¹⁷, от рассмотрения самого уголовного дела по существу как по первой инстанции, так и по второй инстанции.

Вместе с тем, для того чтобы цели этого института были достигнуты, необходимо, на наш взгляд, соблюдение следующих условий.

Во-первых, следует организационно отделить следственных судей от судей, рассматривающих уголовные дела по существу.

Во-вторых, необходимо вывести следственных судей из штата районных, межрайонных, городских судов, а также ввести должности председателей следственных судов.

В-третьих, целесообразно образование межрайонных (межсубъектных) следственных судов на территории нескольких районов и территории нескольких субъектов Российской Федерации, поскольку есть малосоставные суды со штатной численностью судей не только 1 или 2 судьи, но и 3–4 судьи. Так, например, сделано в Республике Казахстан, где, в частности, «согласно Указу Президента Республики Казахстан №620 от 10 января 2018 года образован Специализированный межрайонный следственный суд города Нур-Султан. Штатная численность

Специализированного межрайонного следственного суда города Нур-Султан состоит из 5 судей, на сегодняшний день фактически осуществляют трудовую деятельность 5 судей»¹⁸. При этом не обязательно вводить новые штатные единицы судей. Достаточно использовать имеющиеся штатные единицы.

Кроме того, это необходимо для того, чтобы межрайонный (межсубъектный) следственный суд не совпадал по территориальной юрисдикции с межрайонными следственными отделами. Считаем, что в данном случае также применим опыт создания апелляционных и кассационных судов Российской Федерации общей юрисдикции¹⁹. В этой связи нельзя не поддержать позицию В.В. Момотова, по мнению которого «предлагаемый состав судебных округов, на которые будет распространяться юрисдикция создаваемых кассационных и апелляционных судов, основан на принципе экстерриториальности судебной власти, который известен российскому законодательству еще со времен Судебной реформы 1864 г., когда создавались окружные суды и вышестоящие по отношению к ним судебные палаты. Согласно этому принципу судебные округа не должны совпадать с административно-территориальным делением государства. Тем самым обеспечивается высокий уровень независимости судебных органов от лиц, которые на региональном

¹⁸ URL: <http://astana.sud.kz/rus/sub/invest/500> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2018 г. № 20 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 июня 2018 г. № 21 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 июня 2018 г. № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. В соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, за исключением отдельных положений, вводился в действие с 1 июля 2002 года. Данная редакция документа фактически не действовала, т.к. Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ в нее были внесены изменения, вступающие в силу со дня их официального опубликования (опубликованы в «Российской газете» 1 июня 2002 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

уровне могут пытаться оказать влияние на отправление правосудия»²⁰.

В-четвертых, необходимо предусмотреть апелляционное и кассационное рассмотрение дел с учетом введенных Федеральным законом²¹ в действие апелляционных и кассационных судов общих юрисдикции. Так, с 1 октября 2019 года начали работу 5 апелляционных и 9 кассационных судов, а также 1 апелляционный военный суд и 1 кассационный военный суд. То есть апелляционный пересмотр на решения следственного судьи осуществлять в ином регионе, а не в регионе, в котором принято решение судом первой инстанции, а кассационный пересмотр уже в тех регионах, в которых не принято решение по первой и второй инстанции.

Данный порядок согласуется с указанным выше предложением о создании межсубъ-

ектных следственных судов и также направлен на обеспечение независимости судебных органов.

В-пятых, для установления полномочий и прав следственного судьи ввести в УПК РФ статью 29.1, в которую внести полномочия следственного судьи по судебному контролю, одновременно исключив их из статьи 29 УПК РФ. Так, например, в УПК Кыргызской Республики в главе 4 «Суд» последовательно идут статьи 30 «Полномочия суда», 31 «Полномочия следственного судьи», 32 «Полномочия присяжных заседателей»²². Похожая структура встречается и во многих других изученных нами уголовно-процессуальных кодексах.

В заключение хотелось бы отметить, что создание и внедрение института следственных судей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации обеспечит дальнейшее развитие института судебного контроля, повысит доверие общества к судебной власти, его авторитет, станет очередным шагом по обеспечению принципов уголовного судопроизводства и защиты конституционных прав граждан Российской Федерации.

²⁰ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146; 2019. № 12. С. 68–89.

²¹ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. 2018. 31 июля.

²² URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=253;-55 (дата обращения: 07.03.2020).

Литература

1. Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / С.А. Адилов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 119–125.
2. Амирбеков К.И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия / К.И. Амирбеков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 29–35.
3. Багмет А.М. Следователь или следственный судья: необходимо ли возрождение института следственных судей? / А.М. Багмет, Т.И. Розовская // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 55–29.
4. Головинская И.В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт / И.В. Головинская // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 55–63.
5. Головкин А.В. Уголовный процесс западных государств / А.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, Б.А. Филимонов; под редакцией К.Ф. Гуценко. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Зерцало-М, 2002. 528 с.
6. Ковтун Н.Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли / Н.Н. Ковтун // Российский журнал правовых исследований 2015. 2 (3). С. 174–183.
7. Красильников А.В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей / А.В. Красильников // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 26–28.
8. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.
9. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 68–89.
10. Рябинина Т.К. Быть ли следственному судье в Российском уголовном процессе? / Т.К. Рябинина // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Орел, 29 мая 2015 г.): сборник научных статей / председатель редколлегии А.В. Булыжнин. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. С. 279–283.

Роль понятия интереса в установлении институциональной сущности уголовного судопроизводства

Мамонтова Дарья Олеговна,
адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
daryaharitonova@mail.ru

В статье автор рассматривает интерес в качестве основополагающего связующего элемента, проявляющего свои правоустанавливающие и праворегулятивные свойства как самостоятельно, так и опосредованно через другие элементы уголовно-процессуального механизма. Исследование понятия интереса и определение его места в уголовном процессе позволило прийти к выводу о необходимости разграничения понятий назначения уголовного судопроизводства и его задач. Сложность и фундаментальность понятия «интерес» позволяет ему играть ключевую роль в установлении институциональной сущности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: интерес, процессуальный интерес, назначение уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная политика, частные интересы, публичные интересы.

The Role of the Concept of Interest in the Determination of the Institutional Essence of Criminal Proceedings

Mamontova Darya O.
Junior Scientific Assistant of the Faculty of Academic and Research Personnel
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In the article the author considers interest as a fundamental connecting element that manifests its legal and regulatory properties both independently and indirectly through other elements of the criminal procedure mechanism. The study of the concept of interest and the definition of its place in the criminal process led to the conclusion that it is necessary to distinguish between the concepts of the purpose of criminal proceedings and its tasks. The complexity and fundamental nature of the concept of «interest» allows it to play a key role in establishing the institutional nature of criminal proceedings.

Keywords: interest, procedural interest, purpose of criminal proceedings, criminal procedure policy, private interests, public interests.

Понятие интереса является фундаментальным для гуманитарных научных отраслей, которые, как известно, изучают природу человека и все сферы его жизни. Интерес является основой любого вида человеческой деятельности, исходным источником принятия решений, совершаемых действий и поведения в целом. Несомненно, что абсолютно все интересы объективно не могут и не должны находить свое нормативно-правовое подтверждение или отрицание. Однако вполне очевидно, что наибольшую регулятивную силу имеет интерес, получивший юридическое признание, то есть выраженный в норме права.

Тем не менее в правовой сфере понятие интереса до настоящего времени не обрело четкой определенности. Особенно это каса-

ется отраслевых юридических наук, в которых, по нашему мнению, недостаточно внимания уделяется проблемам и вопросам, вытекающим из сущности соотношения понятий интереса и права. Необходимо учитывать, что в различных правовых отраслях это соотношение имеет отличительную специфику и разработчикам отраслевого законодательства не всегда удается отразить подлинную сущность интересов тех или иных субъектов правоотношений.

В полной мере вышеуказанное утверждение касается и российского уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что в УПК РФ категория «интерес» упоминается более 60 раз, точно определить содержание интереса участника уголовного судопроизводства в каждом конкретном слу-

чае, исходя из законодательных положений, не всегда представляется возможным. В связи с этим важное значение как для теории уголовного процесса, так и для его практики приобретает научное исследование этой категории и ее роли в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства.

Нельзя сказать, что исследованию проблемы интереса в уголовно-процессуальной науке уделяется мало внимания. В той или иной степени она находит свое отражение в различных работах, как напрямую связанных с этим феноменом, так и затрагивающих его косвенно¹. При этом анализ научных трудов показывает, что, во-первых, взгляды на категорию интереса в уголовно-процессуальном праве достаточно разнообразны, а во-вторых, зачастую просматривается невольное смешение (отождествление) этой категории с другими хоть и смежными, но вполне самостоятельными понятиями уголовного процесса (наиболее часто — с уголовно-процессуальными функциями).

Не отходя от приверженности позиции отстаивания самостоятельности интереса, как явления, в уголовно-процессуальном праве, заметим, что его существование в полном отрыве от смежных процессуально-правовых категорий не представляется возможным. Сложность и фундаментальность феномена интереса позволяет ему при всей своей самостоятельности служить основой содержания многих других ключевых категорий уголовного-процессуального права. Это касается и назначения уголовного судопроизводства, и его целей и задач, и уголовно-процессуальных правовых норм, и функций участников уголовного судопроизводства, и прочих значимых для уголовно-процессуальной науки понятий. Именно эта основополагающая, связующая роль интереса, с нашей точки зрения, не получила до настоящего времени должной оценки в научных трудах специалистов в области уголовного судопроизводства.

При более широком взгляде на проблему интереса в уголовном процессе становится очевидной его ключевая роль еще на стадии формирования уголовно-процессуальной политики, которая предопределяет выработ-

ку стратегии реакции государства на совершаемые преступления.

На разных этапах развития общественно-государственных отношений уголовно-процессуальное законодательство выстраивается в соответствии с определенной моделью, отвечающей существующим в государстве политико-правовым реалиям соответствующего периода времени. Следует согласиться с профессором Стэнфордского университета (США) Гербертом Пакером, утверждающим, что при множестве возможных вариантов моделирования в конечном итоге любая уголовно-процессуальная конструкция является результатом конкуренции двух основных моделей уголовно-процессуальной политики: модели «надлежащей правовой процедуры» (Due Process Model) и модели «контроля над преступностью» (Crime Control Model)². В первом случае приоритет отдается всеобъемлющей защите обеспеченных необходимыми гарантиями прав и свобод лица, подвергшегося уголовному преследованию. Во втором — защите интересов общества и государства от совершаемых преступлений при существенном ограничении прав и свобод подозреваемого (обвиняемого)³.

Понятно, что в чистом виде ни та, ни другая модель своего воплощения никогда не находят, поскольку являются дополнением друг друга и, конкурируя между собой, служат некими полюсами для расставления соответствующих акцентов в ходе реализации уголовно-процессуальной стратегии государства. При этом выбор государством той или иной модели может находить свое проявление как в уголовно-процессуальном законодательстве за счет установления степени жесткости самих правовых норм, так и в правоприменительной практике посредством в том числе соответствующих разъяснений высших судебных инстанций о применении уголовно-процессуального закона либо принятия процессуальных решений в рамках конкретных уголовных дел субъектами уголовного судопроизводства, наделенными властными полномочиями.

² Packer H.L. Two Models of the Criminal Process // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 113. November 1964. № 1. P. 1.

³ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.А. Васильев [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2017. С. 16–18.

¹ Шаров Д.В. К вопросу о правовой природе «интереса» в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 57–59.

В качестве наиболее яркого примера из современной правовой действительности можно рассмотреть проблему применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления в налоговой сфере или в сфере предпринимательской деятельности. С момента введения в 2009 году в качестве оговорки части 1.1 статьи 108 УПК РФ в нее внесено уже с десятков поправок, направленных на смягчение положения подозреваемого или обвиняемого, а также вынесено несколько постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴, содержащих рекомендации судам об особенностях применения этой процессуальной нормы. Прослеживаемая динамика свидетельствует о постепенном смещении акцентов при производстве по делам указанной категории от модели «контроля над преступностью» к модели «надлежащей правовой процедуры».

В основе разделения различных направлений уголовно-процессуальной политики лежит классическое противостояние публичных и частных интересов в праве. Это противостояние находит себя во всех правовых отраслях без исключения, однако в уголовном процессе оно имеет уникальную форму выражения, что обуславливается, на наш взгляд, истинным предназначением уголовного судопроизводства как процессуально-правового института.

Дискуссия о назначении уголовного судопроизводства ведется столько времени, сколько оно существует. Полагаем возмож-

ным изложить свое видение обозначенной проблемы с учетом ключевой, на наш взгляд, роли интереса государства и его содержания в ее возможном разрешении.

Для установления истинного смысла осуществления любой деятельности необходимо определить подлинное содержание интереса ее субъекта. Однако многослойность понятия интереса не всегда позволяет решить поставленную задачу. В результате возникает путаница в имеющих различное смысловое значение категориях, так или иначе определяющих его содержание. К таким категориям можно отнести потребности, назначение, цели, задачи, результат и другие. Именно такая путаница и не позволяет, на наш взгляд, добиться некоей стройности в понимании сущностного предназначения уголовного судопроизводства и его правильного и полного отображения в уголовно-процессуальном законе.

Так в чем состоит истинный социально-правовой смысл самого существования уголовного судопроизводства? Иными словами, в чем заключается интерес государства, устанавливающего на институциональном уровне определенный порядок реагирования на совершаемые на его территории преступления?

В советский период поиск ответа на эти вопросы лежал через анализ статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁵ (далее — УПК РСФСР) «Задачи уголовного судопроизводства», которые включали в себя «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» (часть 1), а также способствование «укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития» (часть 2).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2017. 13 октября.

Если первый блок задач носил в основном технический внутрипроцессуальный характер, то второй — уже давал ответ на вопрос о том, для каких целей должны выполняться задачи из первого блока. Сами эти цели уже носили глобальный характер, и их нельзя было назвать сугубо процессуальными, поскольку они (или аналогичные им) в той или иной степени находили свое место и в других законах правоохранительного содержания (в частности, в статье 1 Уголовного кодекса РСФСР⁶).

Представляется, что содержание статьи 2 УПК РСФСР вполне укладывалось бы и в действующий УПК РФ с поправкой на изменение политического строя российского государства, поскольку нынешнее уголовно-процессуальное законодательство решает, по сути, те же самые задачи. Однако современный законодатель отказался от обозначения задач уголовного судопроизводства в УПК РФ, предложив в качестве альтернативы зафиксировать его назначение. В соответствии с частью 1 статьи 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В части 2 статьи 6 указывается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Можно согласиться с объяснением логики законодателя, которое дает Е.Н. Клешина, по мнению которой УПК РСФСР отдавал приоритет защите от преступлений государства и общества, в результате которой обеспечивалась защищенность личности. Смещение акцентов в сторону защиты интересов частных лиц послужило основанием для не включения в действующий УПК РФ задач по борьбе с преступностью и ее искоренением, «которые порождали стремления сотрудников правоохранительных органов достичь их любыми путями и средствами, что нередко

⁶ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

приводило к необоснованным и незаконным ограничениям прав и свобод личности»⁷.

Несколько иначе на это смотрит Л.В. Головкин, который отмечает: «Российский законодатель просто решил взглянуть на проблему под иным углом зрения — не с точки зрения юридико-технических задач уголовного процесса, которые, разумеется, остались неизменны, а с точки зрения социального предназначения уголовного судопроизводства»⁸.

Полагаем, что в данном случае обе точки зрения не вступают в противоречие, а лишь дополняют друг друга. Однако вопрос о том, почему нормы о назначении уголовного судопроизводства и о его задачах вступили в некое подобие конкуренции во времени и не могут сосуществовать в уголовно-процессуальном законе, остается открытым.

Представляется, что, несмотря на схожесть понятия «задача» и «назначение» требуют смыслового разграничения в зависимости от контекста применения. Задача — это то, что требует исполнения, разрешения⁹. Назначение — это область, сфера применения кого-чего-нибудь; цель, предназначение¹⁰. Задачи и назначение какого-либо явления, института, процесса не должны рассматриваться как однопорядковые категории, поскольку по-разному их характеризуют.

На наш взгляд, просматриваемое и в УПК РСФСР, и в УПК РФ стремление законодателя придать определенную направленность производству по уголовным делам за счет приоритетности публичных или частных интересов в основополагающих нормах уголовно-процессуального закона способствует разбалансированности в формировании внутренних установок правоприменителя. В связи с этим видится вполне уместным нахождение в уголовно-процессуальном законе положений и о назначении уголовного судопроизводства, и о его задачах. И если нормы о назначении должны отражать сущность уго-

⁷ Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 14.

⁸ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Бруницын, О.Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. С. 16–18.

⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2014. С. 459.

¹⁰ Там же. С. 721.

ловного процесса, социально-правовую потребность в нем государства и общества, то нормы о задачах — его юридико-техническое содержание, направления реализации материальных норм уголовного права. Такой подход, как нам кажется, позволит внести определенность в дискуссионный вопрос об истинном предназначении уголовного судопроизводства как государственного института.

При этом вызывает сомнения необходимость рассмотрения в качестве назначения уголовного судопроизводства таких задач общего правоохранительного содержания, как укрепление законности и правопорядка, борьба с преступностью и прочих, как это, по сути, было закреплено в УПК РСФСР. По нашему мнению, это задачи не процессуального характера, относящиеся к материальному по своей природе уголовному праву. Бесспорным является то, что и эти цели в конечном итоге достигаются и за счет уголовного судопроизводства, однако это происходит в большей степени опосредованно, поскольку сам по себе уголовный процесс является лишь средством реализации уголовно-правовых норм.

Более того, представляется, что и такие сугубо процессуальные категории, как «уголовное преследование», «изобличение виновных», «раскрытие преступлений», «назначение наказания» и т.п., не должны рассматриваться как содержание назначения уголовного судопроизводства. Эти категории должны олицетворять задачи уголовного процесса, выполнение которых лишь способствует достижению процессуальной цели по конкретному уголовному делу.

Подлинным назначением уголовного судопроизводства является обеспечение такого процессуального механизма, при котором ответная реакция государства на преступление основывается на результатах гарантированного уголовно-правового спора между потерпевшим и предполагаемым преступником. Именно в предоставлении подозреваемому (обвиняемому) возможности защититься, а не наказать его состоит истинная сущность уголовного судопроизводства. Остальные задачи, связанные с раскрытием преступлений и наказанием виновных, государство гипотетически могло бы решать и без уголовного процесса, так сказать, «без

суда и следствия» (например, с помощью более широкой сферы применения оперативно-розыскной деятельности). Эти задачи носят производный, юридико-технический характер.

Итак, напрашивается парадоксальный вывод о том, что в своем сущностно-процессуальном значении уголовное судопроизводство призвано обеспечивать частные интересы в первую очередь лица, предположительно совершившего преступление. В этом и состоит, как нам представляется, уникальность уголовно-процессуальной правовой отрасли, которая, будучи наделенной всеми признаками публичного права, направлена прежде всего на защиту интересов частных лиц.

Сложная социально-правовая природа интереса позволяет ему приобретать в уголовно-процессуальной правовой науке такую форму, при которой, будучи очевидно государственным, он реализуется как частный.

В этой связи статья 6 УПК РФ в гораздо большей степени отражает сущность уголовного процесса как социально-правового института, нежели чем статья 2 УПК РСФСР. Однако и отказ российского законодателя от обозначения юридико-технических задач уголовного судопроизводства, присутствовавших в предыдущем уголовно-процессуальном законе, не представляется вполне обоснованным. Видится, целесообразнее дополнить действующий УПК РФ положениями о задачах уголовного судопроизводства, что способствовало бы полноте и сбалансированности уголовно-процессуального законодательства с точки зрения отражения в нем соотношения публичных и частных интересов.

Как видим, феномен интереса является незаменимым инструментом научного анализа при определении сущностных характеристик различных уголовно-процессуальных понятий и категорий.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что сложная социально-правовая природа интереса позволяет ему в уголовном судопроизводстве выступать в качестве основополагающего связующего элемента, проявляя свои правоустанавливающие и праворегулятивные свойства как самостоятельно, так и опосредованно через другие элементы уголовно-процессуального механизма. Интерес

служит основой содержания таких ключевых понятий, как назначение, цель, задачи уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные правовые нормы, принципы, функции и, наконец, сама социально-правовая сущность уголовного процесса.

Исследование понятия интереса и определение его места в уголовно-процессуальном механизме позволило прийти к выводу о необходимости разграничения понятий назначения уголовного судопроизводства и его задач. И то и другое должно иметь свое место в уголовно-процессуальном законе, выражая

и институциональную сущность уголовного судопроизводства (назначение), и его юридико-технические ориентиры (задачи).

Через понятие интереса раскрывается и само содержание назначения уголовного судопроизводства. Любая государственная деятельность осуществляется в целях обеспечения публичных интересов, основанных на потребностях государства в той или иной сфере общественных отношений. Однако подлинность содержания этих интересов не всегда лежит на поверхности, а, как правило, требует глубокого осмысления.

Литература

1. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, А.В. Брусницын, О.А. Васильев [и др.] ; под редакцией А.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва : Статут, 2017. 1280 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под редакцией Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и образование, 2014. 1376 с.
3. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов / под редакцией А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.
4. Шаров Д.В. К вопросу о правовой природе «интереса» в уголовном судопроизводстве / Д.В. Шаров // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 57–59.

References

5. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process / H.L. Packer // University of Pennsylvania Law Review. 1964. Vol. 113. Iss. 1. P. 1–68.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

К вопросу о порядке получения Protective Order (охранного приказа)

Зебницкая Анна Константиновна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
кандидат юридических наук
zefna@mail.ru

В статье автором названы основные детерминанты, вызывающие насилие в семье. Изучен опыт применения Protective Order (охранного приказа) в США, возможность внедрения правоприменительной практики выдачи охранных приказов в Российской Федерации судебными органами.

Ключевые слова: Protective Order (охранный приказ), домашнее насилие, абьюз, суд, правозащитник.

On the Protective Order Receipt Procedure

Zebnitskaya Anna K.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Law Institute of the Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
PhD (Law)

In the article, the author analyzes the main determinants that cause domestic violence. The experience of applying the Protective Order in the United States and the United Kingdom, as well as the possibility of implementing the law enforcement practice of issuing protective orders in the Russian Federation by judicial authorities, has been studied.

Keywords: Protective Order, domestic violence, abuse, court, human rights defender.

Насилие в семье — это осознанное намеренное физическое воздействие путем свершение одиночных либо систематичных действий и (или) угроз, совершенных главным образом против женщин и (или) детей (мужчины — реже), результатом которых становятся телесные повреждения, смерть, психологические травмы.

Как и другие институты общества, семья является неотъемлемым элементом, обеспечивающим взаимосвязанность и непрерывность механизма осуществления государственной власти. Семья является первичным и важнейшим институтом воспитания детей, граждан государства и выполнения других государственных потребностей. А поскольку семья выполняет важные для государства функции, государство обязано заботиться о «здоровье» и благополучии семейных отношений.

Насилию в семье подвергаются и мужчины, и женщины, и дети. Однако наибольший вред испытывают, конечно же, женщины и дети. По состоянию на 1 марта 2020 го-

да, многие европейские государства имеют действующие эффективные специальные законы, касающиеся привлечения к административной и уголовной ответственности за случаи бытового насилия виновных лиц. В прошлом году в Государственной Думе Российской Федерации был принят специальный законопроект, после чего разразилась громкая полемика с участием юристов, ученых, депутатов, представителей общественности и даже Русской Православной Церкви.

Наибольшему риску применения насилия женщины подвергаются со стороны людей, с которыми их объединяют близкие отношения, а именно интимных партнеров (мужья, сожители, возлюбленные). Насилие принимает не только форму физического, но и психологического, вербального принуждения.

Проблематике насилия в семье посвящено немало социологических исследований. Обобщая результаты, среди детерминант такого насилия, можно назвать низкую культу-

ру общения, уровень образования, бедность, социальное неблагополучие (алкоголизм, наркомания, инвалидность и т.д.), экономическую и психологическую жертву абьюза, низкую социально-гражданскую ответственность и т.д.

Опасность бытового насилия не только в разрушении семейно-брачных отношений, фактическом распаде семьи. Главная опасность состоит в сохранении здоровья и жизни членов семьи. Теряются моральные устои и ценности внутри семьи. Дети, проживающие в таких семьях, вырастают в неблагоприятной обстановке, воспринимают подобные насильственные отношения как обыденность, получают психологическую травму. В будущем такие дети сами могут стать абьюзерами.

Всемирная организация здравоохранения в своем отчете определяет, что наибольшему риску бытового насилия подвержены женщины, дети и пожилые родственники. Мировое сообщество признает важность обозначенной нами проблемы. Неправительственные межгосударственные организации выделяют огромные суммы денежных средств для борьбы с домашним насилием.

Поскольку многие страны уже давно законодательно закрепили механизмы по борьбе с домашним насилием, Российская Федерация может осознанно преемствовать только эффективные стратегии, основываясь на опыте других стран.

В США, Канаде и европейских государствах борьба с домашним насилием имеет различные формы, способы и меры: создание кризисных центров помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, приютов для проживания, круглосуточных горячих линий; наделение социальных психологов дополнительными правами и обязанностями при работе с неблагополучными семьями; функционирование специальных семейных судов; законодательное закрепление понятия «домашнее насилие», изменение уголовного законодательства в части ужесточения юридической ответственности и т.д.; выдача Protective Order (охранных ордеров).

В 1994 году США приняли первый в своем роде закон о насилии против женщин — Violence Against Women Act (VAWA). Данный Закон стал знаковым в истории права США.

Содержит подробный перечень лиц, на которых распространяются положения Закона, основания и перечень деяний отнесенных к случаям домашнего насилия, порядок выдачи Protective Order (охранных ордеров). Уголовное законодательство США основывается на положении, что независимо от официального статуса семейных отношений любой случай насилия в семье считается уголовным преступлением.

Остановимся подробнее на таком правовом явлении, как Protective Order. Сразу отметим, что в отечественной научной литературе встречаются равнозначные понятия — «охранный ордер», «защитный приказ», «охранный приказ». Далее по тексту будем использовать русскоязычный термин «охранный ордер».

Охранный орден выдается при обнаружении в семье компетентными правоохранительными органами признаков и случаев домашнего насилия. Предполагается, что сущностью значения охранного ордера является помощь в урегулировании сложившейся конфликтной ситуации между абьюзером и жертвой абьюза. При этом государство стремится защитить более слабую сторону конфликтами путем применения охранных мер (запрет на приближении к жертве абьюза, предписание абьюзеру покинуть жилое помещение, даже если он собственник и т.д.).

Существует несколько видов охранных ордеров. Ордера можно классифицировать в зависимости от органа, осуществляющего выдачу такого ордера, срока действия ордера и в зависимости от статуса отношений между партнерами.

Необходимость получения охранного ордера жертва абьюза должна мотивированно обосновать. Подробнее рассмотрим механизм выдачи-получения охранного ордера в Соединенных Штатах Америки, несмотря на наличие в каждом штате своего законодательства, в целом механизм везде одинаков.

Жертва абьюза самостоятельно оценивает обстановку в семье и при угрозе, опасности, насилии со стороны супруга, партнера или члена семьи обращается за помощью для защиты себя и своих детей.

Необходимо обратиться в полицию по экстренному номеру телефону (911), если

жертве угрожает немедленная опасность и нужна немедленная помощь. Обращение будет запротоколировано, и этот протокол (police record) в будущем может стать основным доказательством в суде (если вы туда обратитесь).

В случае, если жертва принимает решение, предварительно все обдумав, и в момент принятия решения ничто не угрожает ее безопасности, следует связаться с местной программой по домашнему насилию (Domestic Violence Program). Domestic Violence Program — это кризисные центры, которые предоставляют всю необходимую информационную помощь, а в отдельных случаях и материальную. Жертве рекомендуется рассказать о сложившейся ситуации ближайшему окружению — семье, соседям, друзьям, коллегам. Договориться об условном сигнале с соседями, друзьями или коллегами по работе, впоследствии они могут помочь вам в случае опасности жизни или здоровью и как свидетели в суде.

Если вред здоровью был нанесен, то жертва должна обратиться за медицинской помощью. Данные, полученные из медицинской организации, также будут оцениваться при принятии решения о выдаче охранный приказа.

При выполнении всех названных условий жертва может рассчитывать на получение Protective Order или Peace Order. Разница между Protective Order или Peace Order заключается в факте совместного проживания и длительности отношений между абьюзером и жертвой.

Лицо может подать заявление на получение Protective Order, если подвергается насилию или существует угроза насилия для нее со стороны:

- настоящего или бывшего супруга;
- отца общего ребенка;
- сожителя — человека, с которым жертва прожила, как с сексуальным партнером, в течение, по крайней мере, 90 дней;
- родителя, приемного родителя, ребенка, приемного ребенка, с которыми жертва проживает последние 90 дней;
- либо любого другого человека, с которым жертва состоит в отношениях кровного родства, брачных или приемных.

Если отношения между абьюзером и жертвой абьюза не включены в этот список

(например, такие как boyfriend (возлюбленный, ухажер) или girlfriend (возлюбленная, приятельница)), жертва может рассчитывать на получение Peace Order (мировое соглашение)¹.

Protective Order или Peace Order — это решение исключительно суда, по аналогии с российским законодательством определенная обеспечительная мера до вынесения окончательного решения, ее жертва абьюза может получить без помощи адвоката. Protective Order или Peace Order ограничат свободу действий человека-абьюзера и дадут жертве определенные права, обеспечивающие ее безопасность. Человек, нарушивший Protective Order или Peace Order подлежит аресту по законодательству США.

Законодательство США определяет абьюз как:

- действие, повлекшее за собой физический вред человеку;
- действие, внушающее жертве страх, опасение того, что ей будет причинен физический вред;
- оскорбление любой степени, субъективно воспринимаемой жертвой как таковое;
- изнасилование или совершение действий против воли жертвы сексуального характера, или попытка изнасилования и/или совершение действий против воли жертвы сексуального характера;
- преследование (stalking);
- насильное удержание кого-либо (жертвы или ее близкого) в каком-либо месте против его или ее воли².

В зависимости от срока действия охранные ордера бывают Temporary Protective Order (временный охранный приказ) и Final Protective Order (окончательный охранный приказ).

Получение Temporary Protective Order. Для того чтобы начать процесс получения этого документа, необходимо подать заявление на его получение (file a Petition for Protection) в полицию. Помощь может оказать Domestic Violence Program (кризисный центр), кото-

¹ Официальный сайт кризисного центра «Армия спасения», штат Техас. URL: <https://www.salvationarmydfw.org/p/services/domestic-violence-program> (дата обращения: 02.04.2020).

² Официальный сайт округа Невада. URL: <https://www.clarkcountynv.gov/sheriff-civil/Pages/tpo.aspx> (дата обращения: 02.04.2020).

рый направит заявление в ближайший суд и будет вести дело в дальнейшем. Подача такого заявления бесплатная.

После подачи такого заявления в тот же день будет назначено судебное слушание для получения Temporary Protective Order. Если в момент подачи заявления выходные или праздничные дни, тогда Temporary Protective Order выдает полиция немедленно. Temporary Order вступает в силу сразу по получении. Офицер полиции самостоятельно сообщает о нем абьюзеру и контролирует при необходимости освобождение абьюзером жилого помещения. Перед тем, как вам вернуться домой или в другое место, где может быть абьюзер, жертва может убедиться, что временный охранный ордер был вручен абьюзеру. Достаточно позвонить в местный полицейский участок.

В Temporary Protective Order будет указана дата окончательного судебного заседания после завершения расследования по делу о домашнем насилии. Как правило, расследования по таким категориям дел проводят в течении 7 дней. Temporary Protective Order имеет силу только до даты окончательного судебного заседания.

Охранный приказ не гарантирует того, что абьюзер не появится в поле зрения жертвы и не попытается причинить ей вред. Но наличие охранный приказ дает полиции больше возможностей для пресечения противоправных действий абьюзера.

Final Protective Order. В течении 7 дней после получения Temporary Order состоится Final Hearing (окончательное судебное слушание). Явка жертвы обязательна, абьюзер обычно тоже присутствует на слушании со своим адвокатом. Пострадавшая тоже может прийти с адвокатом или с судебным представителем из кризисного центра. Для получения Final Protective Order понадобятся больше и весомее свидетельства абьюза, нежели для получения Temporary Order: свидетели, фотографии, медицинские и полицейские записи, предметы, которыми были нанесены увечья и т.д.

Если абьюзер не является на слушание, судья может выдать Final Protective Order в его отсутствие. Документ вступает в силу немедленно. Действие его длится до 12 месяцев, с возможностью продления на 6 месяцев.

Как только жертва получает охранный приказ, ей лучше держать одну из копий постоянно при себе. Необходимо оповестить соседей, друзей, коллег, персонал школы или детского сада ее ребенка.

В охранный ордер могут быть указаны такие меры, как «stay-away» (не приближаться) или «no contact» (не общаться) для обеспечения безопасности жертвы. Такие указания обязывает абьюзера: прекратить насилие или угрозы причинения такого насилия; прекратить контакты, попытки контактов с жертвой; не приближаться к месту работы, школе или месту жительства; покинуть дом, где проживал; не приближаться к месту, где находится ребенок абьюзера (школа, детский сад). Дополнительно судья может также: установить единоличную временную опеку над общими детьми в пользу матери; дать право временного использования и владения домом, при совместном проживании с абьюзером; наблюдение полиции; консультации специалистов; финансовая помощь и/или право временного использования или владения автомобилем.

В случае нарушения предписаний Protective Order полиция обязана арестовать абьюзера. Первое нарушение любого из Order (Temporary или Final) может повлечь до 90 дней в заключении и/или штраф \$1000. Второе и последующие — до 1 года тюрьмы и/или 2500 штраф³.

Весь 2019 год в комитете по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Российской Федерации активно обсуждался законопроект о домашнем насилии, который бы предусматривал внедрение «охранного приказа» в правовое поле российской действительности.

Как уже не раз говорилось, в России насилие в семье известно давно. В советские годы милиция предпочитала не вмешиваться в дела семьи, но профилактическая работа с семьями, стоящими на учете, велась. Распространены были меры общественного воздействия: обращение к начальству на работе, в партийные или комсомольские организации. Активно практиковались товарищеские суды, штрафы, принудительные

³ Департамент по делам детей и семьи штата Массачусетс. URL: <https://www.mass.gov/orgs/massachusetts-department-of-children-families> (дата обращения: 02.04.2020).

работы, арест 15 суток. Но жертвы редко жаловались.

В современной России по делам о нанесении телесных повреждений действует частное обвинение. Нами считается проблемой отнесение уголовного состава побоев к категории дел частного обвинения. Практически по всем статьям органы полиции обязаны возбуждать уголовные дела при наличии оснований и поводов. По делам частного обвинения потерпевшая самостоятельно должна выполнять роль дознавателя (при собирании и отыскании доказательств) и прокурора (поддерживать выдвинутое ей обвинение).

Нужно понимать, что в случае семейного абьюза, особенно физического и психологического, женщина лишена инициативности и решимости, она боится говорить окружающим о своем положении жертвы, испытывает чувство стыда за неблагополучную семью и собственное положение жертвы.

В случае же если жертва абьюза все же принимает решение обратиться с заявлением о побоях в суд, то собирать доказательства и поддерживать выдвинутое ей обвинение небезопасно. Проблемы возникают прежде всего по месту жительства, где насильник и жертва проживают совместно.

И здесь, говоря о необходимости использования охранного приказа, мнение общественности и законодателей расходятся, причем и там и там. Сторонники «охранного ордера» не стесняются открыто говорить, что направлен он не на профилактику насилия и не на защиту людей, а на защиту представителей лишь конкретного пола.

Планируется, что процедура получения «ордера» будет происходить так: жертва приходит в мировой суд, и без судебного разбирательства мировой судья только в крайних случаях выносит предварительное решение, запрещая дебоширу приближаться к женщине на расстояние ближе чем, например, 100 метров, звонить ей по телефону, писать письма по электронной почте, сообщения в соцсетях до момента рассмотрения основного дела, когда либо будет вынесено окончательное решение о выдаче «охранного ордера», либо заявителю будет отказано⁴.

⁴ Владыкина Т. Отойди на сто метров. Разрабатывается законопроект об «охранном ордере» для жертв

Таким образом женщина (жена, сожительница) обращается в полицию / в суд, куда ей определит окончательная редакция закона, и говорит, оставляет заявление об избиении. Предполагается абьюзеру предписывается покинуть место проживания женщины. И все! Никакого опроса мужчины и выяснения его позиции по делу. Никакого исследования доказательств.

То, что женщина живет в квартире, принадлежащей мужчине на праве собственности, никого не волнует. Доказательств реальной вины мужчины еще нет, поскольку расследования и судебного решения еще не было. Конечно, неизвестно, действительно ли ордер будет выдаваться совсем без доказательств и выяснения позиции «обвиняемого». Однако в новостях, посвященных данной теме, не говорится о том, что исследование доказательств и установление всех обстоятельств дела будет предусмотрено. А если охранный ордер будет выдаваться исключительно по заявительному порядку, без доказательств факта насилия, возможно возникновение преступных схем. Например:

Жена / сожительница пишет на мужа / сожителя заявление о факте абьюза.

Не проведя расследования и не устанавливая действительность выдвинутых в заявлении обвинений, мужа / сожителя выселяют из собственного жилища.

Через несколько недель (в течение которых человек остается без жилища) состоится суд. Представим, что суд объективно во всем разобрался, установил, что факт насилия не доказан, и позволил мужчине вернуться в свой дом.

В тот же день пишется новое заявление о побоях, и все начинается заново. Повторяться цикл может бесконечно.

На наш взгляд, дабы примирить и сторонников «охранного приказа», и его противников, необходимо вести законотворческую работу по следующим направлениям.

1. Восстановить действительную работу участков уполномоченных сотрудников полиции по профилактической работе в неблагополучных семьях, состоящих на учете в качестве таковых.

домашнего насилия // Российская газета. 2018. 25 января.

2. Перевести уголовные дела о причинении телесных повреждений, связанных с домашним насилием из статуса частного обвинения в статус дел публичного обвинения, подчеркнув тем самым государственную охрану семьи и детства.

3. Создать и производить государственное финансирование кризисных центров, которые будут осуществлять работу не только

с жертвами домашнего насилия, но и с абьюзерами.

Сейчас появляются различные предложения по внедрению института судебного запрета в гражданском законодательстве для решения отдельных бытовых вопросов, в том числе и в случаях установленных в судебном порядке фактов насилия в семье, но конкретных механизмов и процедур еще не разработано.

Литература

1. Владыкина Т. Отойди на сто метров. Разрабатывается законопроект об «охранном ордере» для жертв домашнего насилия / Т. Владыкина // Российская газета — Федеральный выпуск. 2018. 25 января.

Читайте в следующем выпуске:

Уголовное судопроизводство

Скобликов П.А. Смягчение ответственности за организованную преступную деятельность в экономической сфере: предпосылки, изменения законодательства и возможные последствия

Шестак В.А. О международных стандартах уголовного правосудия в современных условиях

Махов В.Н. Вопрос о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщений о преступлениях

Ковтун Н.Н., Лапатников М.В. Особо ценный свидетель стороны обвинения — «не кантовать!»

Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы расширения прав и возможностей суда кассационной инстанции в целях исправления судебных ошибок по уголовным делам

Акопян А.А. Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном судопроизводстве

О праве и злоупотреблениях в условиях угрозы безопасности жизни и здоровью: к вопросу о реализации права туриста на расторжение договора и защите интересов туроператоров (турагентов)*

Богдан Варвара Владимировна,
заведующий кафедрой гражданского права
Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
KurskPravo@yandex.ru

Автор рассматривает сложившуюся ситуацию в туристическом бизнесе в условиях объявленной пандемии коронавируса. Изучает проблемы реализации прав туроператоров, турагентов, туристов и предлагает пути их решения. Анализирует и дает оценку гражданскому и специальному законодательству в сфере туризма и защиты прав потребителей, определяющему особенности реализации туристского продукта. Обосновывает возможность применения норм гражданского законодательства о форс-мажорных обстоятельствах. Исследует сложившуюся судебную практику по применению статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ о праве туриста (экскурсанта) и (или) туроператора (турагента) потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристского продукта или его изменения в случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу. Делает выводы о необходимости применения принципов добросовестности и справедливости при разрешении споров, вытекающих из права туриста на расторжение договора. Полагает, что недопустимо в сложившихся условиях создавать противоречивую судебную практику, а также способствовать проявлениям злоупотребления правом со стороны участников рассматриваемых отношений. Предлагает внесение изменений в законодательство в части формирования справедливого механизма реализации прав на расторжение договора на основании статьи 14 вышеназванного закона.

Ключевые слова: туристский продукт, обстоятельства непреодолимой силы, договорные условия, безопасность жизни и здоровья, эпидемия, защита прав потребителей, злоупотребление правом.

On Law and Abusive Practices in the Conditions of a Threat to Life and Health: On Exercising of the Tourist's Right to Terminate an Agreement and Protection of Interests of Tour Operators (Travel Agents)

Bogdan Varvara V.
Head of the Department of Civil Law of the Southwest State University
LL.D., Associate Professor

The article deals with the current situation in the tourism business in the conditions of the coronavirus pandemic. For this purpose the author studies the problems of implementing the rights of tour operators, travel agents and tourists and suggests ways to solve them. Also the author analyses and evaluates civil as well as legislation in the field of tourism and consumer protection, which determines the specifics of a tourist product sales. Along with that the author substantiates the possibility of applying the norms of civil legislation on force majeure. The paper considers the current case law on the application of article 14 of the Federal law «On bases of tourist activity in the Russian Federation» of November 24, 1996 № 132-FZ that regulates the right of the tourist (excursionist) and (or) tour operator (travel agent) to demand in court the termination of the contract about realization of tourist product or to change its terms if there are a circumstances in the country (place) of temporary stay of tourists (excursionists) that allow to make the conclusion about the possibility to security threats to their lives and health, as well as the risk of harm to their property. In the article you can find the conclusions about the need to apply the principles of good faith and fairness in resolving disputes based on the right to terminate the contract by tourist. It is unacceptable in the current situation to create contradictory case law, as well as to promote abuse of law by the participants in the considered relations. The author proposes amendments to the legislation regarding the formation of a fair mechanism for the implementation of rights to terminate the contract on the basis of article 14 of the above-mentioned Federal law.

Keywords: tourist product, force majeure, contractual terms, safety of life and health, epidemic, consumer protection, abuse of rights.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), объявленная Всемирной ор-

ганизацией здравоохранения 11 марта 2020 года, существенным образом повлияла на рос-

* НИР в рамках государственного задания на 2020 год (№ 0851-20200033).

сийский туристический бизнес. Еще до этой даты на официальных сайтах Федерального агентства по туризму Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации 28 февраля 2020 года были опубликованы сообщения «О наличии угрозы безопасности туристов в Итальянской республике, Республике Корея и Исламской республике Иран» и «Об угрозе безопасности жизни и здоровья потребителей туристских услуг, выезжающих на территорию, либо находящиеся на территории Итальянской Республики, Республики Корея и Исламской республики Иран» соответственно¹, повлекшие за собой массовые заявления туристов о расторжении заключенных договоров на оказание туристских услуг. Значительный практический опыт защиты прав граждан и предпринимателей в сфере защиты прав потребителей позволяет констатировать, что итогом пандемии станут как многочисленные нарушения прав потребителей со стороны туроператоров (турагентов), так и злоупотребления потребителей, действия которых будут направлены не столько на защиту своих прав, сколько на возможность получения штрафных санкций, предусмотренных специальным законодательством.

Туристический бизнес, оказавшись под угрозой банкротства, стал искать законные способы отказа от возврата клиентам уплаченных за туристские продукты денежных средств. Первое, на что обратили внимание представители Ассоциации туроператоров России (АТОР), — возможность признания пандемии форс-мажорным обстоятельством, которое бы позволило туроператорам и турагентам отсрочить выплаты по расторгнутым договорам, а также решить вопрос о переносе дат поездок по согласованию с туристами. Вместе с тем Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ (в редакции от 2 декабря 2019 года, далее — Закон № 132) не содержит в себе такого основания для прекращения или изменения принятых на себя обязательств, как обстоятельства непреодолимой силы. Редакция

Закона № 132 от 22 августа 2004 года предусматривала возможность исключения ответственности туроператора или турагента за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору, если они докажут, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, но в дальнейшем данная норма была исключена.

Не ясны перспективы использования туроператорами (турагентами) договорного условия о наличии форс-мажорных обстоятельств. В силу статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (далее — Закон о защите прав потребителей) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Вместе с тем следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, поскольку Закон о защите прав потребителей напрямую условия договора, ущемляющие права потребителей, не называет ничтожными, они таковыми не являются, следовательно, потребитель, в случае ссылки на них туроператора (турагента) при отказе от удовлетворения требований, должен его оспорить в установленном законом порядке. Аналогичная ситуация сложилась в отношении договорной подсудности, устанавливаемой контрагентами потребителей в договорах: суды не признают данное условие ничтожным². Во-вторых, если в договоре о реализации туристского продукта условие о форс-мажоре существует и не оспорено, то, как правило, устанавливается обязанность туроператора (турагента) в оговоренный срок уведомить туриста о наступлении обстоятельств непреодолимой силы. Если к последствиям такого неуведомления отнесена невозможность ссылаться на них в будущем, туроператор (турагент) не смогут использовать данный инструмент для защиты своих прав. Поэтому возражения туриста о неприменении последствий форс-мажора в случае игнорирования договорного

² См., напр.: Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 14 января 2015 г. по делу № 2-6946/2014; Решение Октябрьского районного суда г. Томск (Томская область) от 4 февраля 2019 г. по делу № 2-2941/2018 и др. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

¹ В дальнейшем список стран был расширен.

условия о порядке уведомления о нем будут справедливы и основаны на законе. Следует учитывать, что обязанность по доведению информации до туриста о наличии форс-мажорного обстоятельства может быть возложена по договору как на турагента, так и на туроператора.

Туроператоры (турагенты) смогут воспользоваться общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) об освобождении от ответственности на основании пункта 3 статьи 401 в случае признания коронавируса форс-мажорным обстоятельством. Например, в г. Москве и Московской области на основании Указа мэра Москвы от 14 марта 2020 года № 20-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ» распространение 2019-нCoV признано обстоятельством непреодолимой силы со ссылкой на Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Вместе с тем применение данного указа к гражданским правоотношениям спорно. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 (в редакции от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» содержит в себе разъяснения о том, каким требованиям должны отвечать обстоятельства непреодолимой силы (п. 8): чрезвычайность (исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях) и непредотвратимость (любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, если законом не предусмотрено иное). Представляется, что сложившиеся условия пандемии коронавируса не могут относиться к исключительным. Возникновение эпидемий, инфекций и иных неблагоприятных для здоровья условий — это типичные предпринимательские риски для лиц, занятых в туризме. Не являются они и непредотвратимыми: зная о своих предпринимательских рисках, любое лицо вправе воспользоваться гражданско-правовыми механизмами, спо-

собными их минимизировать, например, заключить договора страхования предпринимательского риска.

Если все-таки будет принято политическое решение о признании ситуации с коронавирусом форс-мажором, существует реальная угроза его несправедливости, если в нем не будет указано, с какого момента возникшую пандемию считать форс-мажором. Туроператоры (турагенты) с начала марта 2020 года активно получают претензии от туристов с требованиями вернуть уплаченные за туристский продукт денежные средства в полном объеме. Срок удовлетворения данного требования потребителя составляет 10 дней. Следовательно, первые иски в суды Российской Федерации поступят к концу марта 2020 года. Высока вероятность ситуации, при которой часть туроператоров (турагентов) сможет доказать отсутствие своей вины, а часть — нет. Основываясь на принципах добросовестности и справедливости, представляется, что недопустимо ставить в неравные условия хозяйствующих субъектов, оказавшихся в одинаковых обстоятельствах.

Основанием для расторжения договора на оказание туристских услуг является абзац 7 статьи 14 Закона № 132, в соответствии с которым турист (экскурсант) и (или) туроператор (турагент) вправе потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристского продукта или его изменения в случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу (далее — обстоятельства угрозы). Анализ данной нормы позволяет выделить два условия, при которых возможно расторжение договора: наличие обстоятельств угрозы и судебный порядок.

Обстоятельства угрозы должны быть объективными и подтверждены в установленном порядке. Так, в частности, таковыми были признаны в 2017 году участвовавшие случаи заражения энтеровирусной инфекцией отдыхающих на турецких курортах, в первую очередь детей, в летний сезон 2017 года, вследствие чего Роспотребнадзор сделал заключение о возникшей в Турецкой Республике угрозе безо-

пасности здоровью туристов, не требующей вместе с тем срочной эвакуации граждан Российской Федерации, которое Ростуризм довел до сведения туристов³, Указ Президента РФ от 8 ноября 2015 года № 553 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности РФ и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий», дающий основания сомневаться в своей безопасности в ходе пребывания в указанной стране⁴, объявленное чрезвычайное положение на Мальдивах сроком на 15 дней в связи с политическим кризисом⁵ и др.

Вместе с тем Шебекинским районным судом Белгородской области было отказано в удовлетворении требований истца о взыскании денежных средств с туроператора на основании того, что в сообщениях МИД РФ и Ростуризма отсутствовали запреты на посещение страны, в которой экстремистская группировка выдвинула ультиматум покинуть ее всем туристам под угрозой террористических актов против них, они носят рекомендательный характер для граждан, находящихся на территории этого государства⁶. Не рассматривались в качестве таковых события, связанные с введением военного положения в Украине в конце ноября 2018 года. В частности, по делам о взыскании убытков, причиненных предоставлением недостоверной информации о туристском продукте⁷, о взыскании стоимости туристского продукта⁸ потребителям было отказано в удов-

летворении их требований со ссылкой в том числе и на то обстоятельство, что «истцом доказательств невозможности пересечь границу России и Украины, суду не представлено». Таким образом, суды необоснованно возложили на потребителя бремя доказывания обстоятельств по делу, нарушив требование пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее — Пленум № 17): при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на исполнителе. По смыслу данного пункта именно ответчик, как исполнитель услуги по договору, должен был предоставить суду доказательства, что истцы в сложившихся обстоятельствах могли пересечь русско-украинскую границу и воспользоваться оплаченной услугой. Кроме того, в деле об убытках судами трех инстанций был проигнорирован тот факт, что реализация турпродукта включала перевозку туристов с территории Российской Федерации воздушным транспортом в города Египта, что прямо не соответствовало положениям Указа Президента РФ от 8 ноября 2015 года № 553 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности РФ и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий». На невозможность реализации подобных турпродуктов неоднократно обращало внимание Федеральное агентство по туризму РФ.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года указал⁹, что «Ростуризм является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на принятие решений в сфере туризма и туристской деятельности, включая принятие решений по вопросам угрозы безопасности туристов в стране или месте временного пребывания, и информирование об

³ Решение Свердловского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-3402/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴ Решение Старооскольского городского суда (Белгородская область) от 3 февраля 2016 г. по делу № 2-205/2016 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

⁵ Решение Новочеркасского городского суда (Ростовская область) от 4 июля 2018 г. по делу № 2-2035/2018 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

⁶ Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 10 октября 2014 г. № 2-1307/2014 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

⁷ Решение Ленинского районного суда г. Курска от 24 апреля 2019 г. по делу № 2-1559/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) № 2-1136/2019-2-1136/2019-М-320/2019 М-320/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-1136/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2020).

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4. 2019 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

этом туроператоров, турагентов и туристов» со ссылками на пункты 1 и 5.3.2 Положения о Федеральном агентстве по туризму, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 901. Хочу обратить внимание, что данное разъяснение положительным образом скажется на практике защиты туристов от недобросовестных действий турагентов (туроператоров).

Второе условие, названное в исследуемой норме, — расторжение договора об оказании туристских услуг в судебном порядке. Данное указание Закона № 132 в одном из гражданских дел дао ответчику основание полагать, что такой договор может быть расторгнут исключительно в судебном порядке, в связи с чем у него отсутствовала установленная законом обязанность удовлетворения требований истца в досудебном порядке¹⁰.

Обстоятельства угрозы относятся к числу существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, и являются основанием для его изменения или расторжения (п. 1 ст. 452 ГК РФ). Одновременно с этим пункт 3 устанавливает, что при расторжении договора по данному основанию суд по требованию (подчеркнуто мной. — В.Б.) любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (подчеркнуто мной. — В.Б.). По замечанию В.В. Витрянского, «в результате судебного решения о расторжении (изменении) договора должен быть восстановлен баланс интересов сторон, нарушенный существенным изменением обстоятельств»¹¹.

Справедливое разрешение сложившейся ситуации осложняется тем, что отношения, связывающие туриста и туроператора (турагента), подпадают под действие Закона о защите прав потребителей. С одной стороны, ссылка на обстоятельства угрозы как

основание для расторжения договора в порядке статьи 14 Закона № 132 не может рассматриваться туроператором как обязательное руководство к действию. С другой — если в суде обстоятельства угрозы будут подтверждены, к туроператору (турагенту) будут применены все виды гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей: законная неустойка, взыскание убытков, компенсация морального вреда, а также взыскан штраф в размере 50% от присужденной потребителю суммы.

Дают ли возможность действующие нормы ГК РФ и специального законодательства снизить убытки туроператора (турагента), а также размер ответственности за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в случае расторжения договора по статье 14 Закона № 132?

Итак, требование, исходящее из обстоятельств угрозы, имеет своим следствием возврат денежной суммы, равной *общей цене туристского продукта*, а после начала путешествия — ее части в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг. В соответствии с законом № 132, туристский продукт представляет собой комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за *общую цену* по договору о реализации туристского продукта, а общая цена туристского продукта в рублях — это существенное условие договора о реализации туристского продукта (ст. 10 Закона № 132). Следовательно, если расходы по приобретению виз, дополнительный трансферт, агентское вознаграждение, топливный сбор, плата за страховой полис от невыезда и другие не включены в общую цену туристского продукта, они не подлежат возврату туристу.

Постановление Пленума № 17 допускает возможность применения статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей в исключительных случаях и по заявлению ответчика. Обстоятельства угрозы подпадают под «исключительный случай», и при наличии заявления ответчика у суда будут основания для снижения размера неустойки.

Весьма спорное с точки зрения несоответствия нормам гражданского законодательства о компенсации морального вреда указание вышеназванного постановления о том, что при решении судом вопроса о ком-

¹⁰ Решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 28 декабря 2017 года по делу № 2-3402/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2020).

¹¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

пенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя, некоторым образом нивелируется п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (в редакции от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому суд, удовлетворяя требования о компенсации морального вреда, при определении размера должен учитывать требования разумности и справедливости, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные заслуживающие внимания обстоятельства. Штраф, взыскиваемый в пользу потребителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (п. 6 ст. 13 закона о защите прав потребителей), самый «весомый» аргумент в пользу досудебного прекращения спора. В силу его «особой» правовой природы, не имеющей ни гражданско-правовой основы, ни публично-правовой, на него не распространяются нормы

ГК РФ о снижении размера ответственности должника в условиях обоснования иска ст. 14 Закона № 132.

В сложившихся обстоятельствах, с учетом принципов добросовестности, справедливости и разумности, представляется, что неопределенность правового поля, вышедшая в результате объявленной пандемии, должна быть разрешена судебным применением. В частности, думается, что пункт 50 Пленума № 17 может быть дополнен третьим абзацем с разъяснениями следующего содержания: «При разрешении споров, возникающих между туроператорами (турагентами) на основании исков, предъявляемых туристами и (или) иными заказчиками об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, о наступлении которых ни одна из сторон не знала и не должна была знать, суд, учитывая условия и характер возникших обстоятельств, поведение сторон, вину ответчика, вправе не применять штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей».

Литература

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2018. 528 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

е) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

ф) контактный телефон (для редакции);

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**